

ТОМСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.
Цѣна годовому изданію шесть руб-
лей серебромъ съ пересылкою.

№ 11.

Подписка принимается въ редакціи
Томскихъ Епархіальныхъ Вѣдомо-
стей, при Томской семинаріи.

ГОДЪ

1-го іюня 1898 года.

XIX.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ВЫСШАГО НАЧАЛЬСТВА.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Все-
россійскаго, изъ Правительствующаго Сената Оберъ Проку-
рору Святѣйшаго Синода.

По указу Его Императорскаго Величества, Правительствующей Сенатъ слушали: предложеніе Министра Юстиціи, отъ 15 января 1898 года, за № 1668, слѣдующаго содержания: Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу его, Министра, въ 14 день Января 1898 года Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ: 1) предоставить Иркутскому Генералъ Губернатору, по признаніи въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ по соглашенію съ высшимъ мѣстнымъ духовнымъ начальствомъ, безполезности или невозможности содержанія въ монастырскихъ обителяхъ заключенныхъ тамъ, а также имѣющихъ бытъ помѣщенными въ нихъ, согласно нынѣ дѣйствующимъ карательнымъ постановленіямъ, лицъ, присужденныхъ за кровосмѣшеніе къ пожизненной отдачѣ въ монастырь, освобождать изъ монастырей на поселеніе въ одну изъ отдаленныхъ и малолюдныхъ округъ Иркутскаго или Приамурскаго Генералъ-Губернаторствъ, по назначенію мѣстнаго Генералъ-Губернатора, съ тѣмъ, чтобы сосланные оставались на всю жизнь ссыльно-поселенцами и не-

могли быть перечисляемы въ крестьяне: 2) предоставить, по принадлежности, Генераль-Губернаторамъ Иркутскому и Приамурскому къ лицамъ, учинившимъ до 14 мая 1896 года кровосмѣшеніе и присужденнымъ къ пожизненной отдачѣ въ монастырь или къ такой же ссылкѣ на поселеніе, или освобожденнымъ изъ монастырей на поселеніе на основаніи предшествующаго пункта, примѣнять, по удостовѣреніи въ добромъ поведеніи осужденныхъ, дарованныя воспослѣдовавшимъ въ означенный день Всемилостивѣйшимъ Манифестомъ льготы въ отношеніи: а) сокращенія на одну треть срока тюремнаго заключенія и б) представленія, по истеченіи четырехъ лѣтъ со времени зачисленія на поселеніе, права перечисляться въ крестьяне, пробывшимъ же на поселеніи не менѣе четырнадцати лѣтъ, — права свободнаго избранія мѣста жительства въ предѣлахъ Имперіи, за исключеніемъ столицъ и столичныхъ губерній, съ отдачею ихъ на пять лѣтъ подъ надзоръ мѣстной полиціи и съ признаніемъ ихъ взамѣнъ лишенія всѣхъ правъ состоянія, лишенными по ст. 43 Улож. Наказ. всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, однако безъ возстановленія правъ по имуществу. О такомъ Высочайшемъ повелѣніи Министръ Юстиціи предлагаетъ Правительствующему Сенату къ исполненію. *Приказамъ:* О такомъ Высочайшемъ повелѣніи, для надлежащаго исполненія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Иркутскаго и Приамурскаго Генераль-Губернаторовъ, увѣдомить указами, а въ Министерство Юстиціи сообщить копію съ сего опредѣленія.

По указамъ Святѣйшаго Синода отъ 4 мая 1898 года, за №№ 2373, 2375 и 2376 открыты самостоятельныя приходы съ штатомъ причта изъ священника и причетника при церквяхъ въ деревняхъ Бійскаго округа—Кузнецовой и Терской и Барнаульскаго округа—Жуланской.

— По указу Святѣйшаго Синода отъ 11 мая 1898 года, за № 2450, открыть самостоятельный приходъ съ штатомъ причта

изъ священника и причетника при приписной церкви въ деревнѣ Гилева Лога бл. № 37.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Государь Императоръ, вслѣдствіе засвидѣтельствованія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода объ отлично-усердной службѣ нижепоименованныхъ лицъ, Всемилоостивѣйше соизволилъ, къ 6 текущаго мая, дню рожденія Его Императорскаго Величества, пожаловать имъ слѣдующія награды:

Св. Станислава 3-й степени:

Преподавателю Томской духовной семинаріи коллежскому ассесору Ивану Новикову, преподавателю Томскаго епархіальнаго женскаго училища Якову Граникову и учителю Томскаго духовнаго училища Евгенію Миловзорову.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, въ 6 день сего мая, Всемилоостивѣйше соизволилъ удостоить награжденія духовныхъ лицъ Томской епархіи нижеслѣдующими знаками отличія за службу по епархіальному вѣдомству:

а) *орденомъ св. Владиміра 4-й степени:*—г. Бійска, Троицкаго собора протоіерея Павла Митропольскаго; б) *орденомъ св. Анны 2-й степени:*—г. Барнаула, Петропавловскаго собора протоіерея Анемподиста Завадовскаго; в) *орденомъ св. Анны 3-й степени:*—учителя Томскаго духовнаго училища, священника Василія Сиротинскаго; г. Томска Вознесенской церкви священника Ксенофонта Василькова; церкви села Красноярскаго, Кузнецкаго округа, священника Іоанна Торопова; церкви села Новиковскаго, Бійскаго округа, священника Іоанна Васильевскаго.

Списокъ лицамъ духовнаго званія, кои Святѣйшимъ Синодомъ удостоены награжденія за заслуги по духовному вѣдомству ко дню рожденія Его Императорскаго Величества.

По Томской епархіи: а) *саномъ протоіерея*—города Барнаула, Александро-Невской тюремной церкви священникъ Павелъ Львовъ; б) *саномъ ігумена*—смотритель Бійскаго катихизаторскаго училища іеромонахъ Никонъ; помощникъ начальника Алтайской духовной миссіи, іеромонахъ Алексій; в) *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ*—г. Томска Іоанно-Предтеченскаго женскаго монастыря священникъ Василій Ушаковъ: церкви села Спасскаго Томскаго округа, священникъ Петръ Бѣляевъ; церкви села Зырянскаго, Маріинскаго округа, священникъ Николай Никольскій; миссіонеръ Алтайской духовной миссіи, священникъ Викторъ Россовъ; в) *камиллавою*—церкви села Шемонаевскаго, Змѣиногорскаго округа, священникъ Алексій Ливановъ; миссіонеръ Алтайской духовной миссіи священникъ Сергій Ивановскій.

Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ.

Въ виду обнаруженныхъ повсемѣстно въ Россіи недозволенныхъ сборовъ пожертвованій на православныя учрежденія на Востокѣ, въ особенности на Аѳонскіе монастыри и келліи, въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» неоднократно разъяснялось, что обращеніе настоятелей аѳонскихъ келлій, именующихъ себя *старцами*, къ русскимъ благотворителямъ посредствомъ писемъ и воззваній является злоупотребленіемъ и крайне неблаговидною эксплуатаціею религіознаго чувства русскаго народа и что лишь тѣ пожертвованія достигаютъ своей благотворительной цѣли, кои производятся по выдаваемымъ отъ Святѣйшаго Синода въ пользу дѣйствительно нуждающихся обитателей сборнымъ книгамъ, при чемъ были объявлены имена вѣкоторыхъ завѣдомо неблагонадежныхъ сборщиковъ-келліотовъ, пожертвованія которыхъ, поступившія въ Хозяйственное Управленіе,

совѣмъ не высылаются и высылагься не будутъ;—таковы сборщики-келіоты: 1) старецъ келліи Трехъ Святителей *Варлаамъ Чернышевъ*, 2) старецъ келліи Рождества Богородицы (нынѣ Игнатія Богоносца) *Моисей Буренинъ*, 3) старецъ келліи Святыя Троицы *Серафимъ Мосягинъ*, 4) старецъ келліи святителя Николая (Бѣлозерки) іеросхимонахъ *Неофитъ*, 5) старецъ келліи Іоанна Предтечи іеромонахъ *Иннокентій* и 6) старецъ келліи Положенія Пояса Богоматери, іеромонахъ *Іоанникій Литвиненко*. Кромѣ того, не высылаются пожертвованія въ пользу *перваго русскаго сиротскаго дома въ Константинополь*, котораго не существуетъ.

Несмотря, однако, на таковыя разъясненія, въ Хозяйственное Управленіе и на имя Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода и по вызѣв поступаютъ въ значительномъ числѣ пожертвованія въ пользу такихъ Аѳонскихъ келлій, представители которыхъ прызваны неблаговадежными, при чемъ многіе изъ жертвователей, обращаясь къ посредству Хозяйственнаго Управленія, требуютъ отъ него разнаго рода свѣдѣній и справокъ не только о полученіи денегъ въ Управленіи, но и о времени отсылки ихъ по назначенію и о томъ, — совершается ли въ тѣхъ келліяхъ поминовеніе, какое указано жертвователями, и исполняются ли другія ихъ порученія и желанія; въ случаѣ же неполученія желаемыхъ отвѣтовъ и справокъ, со стороны жертвователей возникаютъ жалобы и неудовольствія.

Не имѣя возможности входить по сему предмету въ какую либо переписку съ жертвователями, Хозяйственное Управленіе вновь объявляетъ, что 1) пожертвованія, высылаемая для отсылки на имя означенныхъ выше шести представителей Аѳонскихъ келлій; отсылаться по назначенію не будутъ и могутъ быть возвращены по требованіямъ жертвователей; 2) что пожертвованія въ прочіе Аѳонскіе монастыри и келліи хотя и посылаются, но только періодически, не болѣе двухъ—трехъ разъ въ теченіе года, и 3) что, наконецъ, жертвователи, желающіе имѣть отвѣты на свои письма и заявленія по предмету ихъ содержанія, могутъ обращаться съ своими письмами непосред-

ственно въ тѣ обители, куда направляются деньги, не прибѣгая къ посредству Хозяйственнаго Управленія.

Къ сему Хозяйственное Управленіе долгомъ считаетъ присокупить, что денежные письма на Аѳонъ и въ Іерусалимъ, адресуемыя на имя поклонниковъ и поклонницъ, какъ и всякая корреспонденція на имя частныхъ лицъ и имѣющая семейный характеръ, совершенно не должны быть высылаемы въ Управленіе.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣленіе на должности, перемѣщенія и увольненія.

Псаломщикъ села Верхъ-Ануйскаго Амвросій Борковскій посвященъ во діакона въ с. Хлопуновское—3 мая.

— Діаконъ Павловскаго завода Михаилъ Овсянниковъ посвященъ во священника въ село Киприно—3 мая.

— Причетникъ села Завьяловскаго Александръ Даевъ посвященъ во діакона, съ оставленіемъ на занимаемомъ мѣствѣ—8 мая.

— Діаконъ Кузнецкаго собора Гавріиль Козьминскій посвященъ во священника въ село Нечунаево, бл. № 31—22 мая.

— Причетникъ села Коуракскаго Сергѣй Способинъ переведенъ въ село Горевское—18 мая.

— Священникъ села Ново-Шипуновскаго Валеріанъ Гиперборейскій переведенъ въ село Ново-Георгіевское.

— Причетникъ села Волчьей притыки Левъ Орловскій переведенъ къ Війской Успенской церкви—17 мая.

— Уволенный изъ духовнаго званія Николай Сосуновъ допущенъ къ исправленію должности причетника въ село Иштанское, бл. № 5, въ качествѣ вольнонаемнаго церковника—22 мая.

— Запрещенный діаконъ, состоящій на должности псаломщика Щегловской (Кабаклинской) церкви Сергѣй Музалевскій лишенъ занимаемаго мѣста—18 мая.

— Причетникъ села Верхне-Красноярскаго бл. № 34, Иванъ Рождественскій лишенъ занимаемаго имъ мѣста.

Награжденіе скуебюю.

Священникъ села Ординскаго Николаевской церкви Евѳимій Азбукинъ, во вниманіе къ заботливому и благоплодному отношенію къ дѣлу открытія мѣстной второклассной школы, за усердное и полезное служеніе въ ней въ должности завѣдывающаго и законоучителя, награжденъ скуебюю.

Преподаніе Архипастырскаго благословенія.

Крестьянамъ Тутальской волости села Проскоковскаго Петру Вершинину и деревни Туталы Ивану Вахрамѣеву, за пожертвованія на устройство иконостаса въ Троицкой церкви с. Проскоковскаго, Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Макаріемъ Епископомъ Томскимъ и Барнаульскимъ преподано Архипастырское благословеніе.

Утвержденіе въ должности церковныхъ старость.

Утверждены въ должности церковныхъ старость, на трехлѣтіе съ 1898 по 1900 годъ къ Дороховской Пророко Ильинской церкви крестьянинъ Иванъ Аѳонасьевъ Дороховъ; къ Рождественской Богородице-Рождественской церкви крестьянинъ Илія Дмитріевъ Юхтовскій; къ Покровской церкви села Тоуракскаго крестьянинъ Вадимъ Гавріиловъ Черемновъ; къ Свято-Троицкой—села Куюганскаго купеческій сынъ Савелій Гавріиловъ Сабуровъ; къ Покровской села Точилинскаго, крестьянинъ Романъ Автоновъ Шабалинъ; къ Покровской—села Вѣлокурихинскаго, крестьянинъ Емельянъ Стефановъ Жуковъ; къ Свято-Троицкой—села Ново-Тырышкина, крестьянинъ Андрей Евстафьевъ Казанцевъ; къ Рождественской—деревни Са-

винской, крестьянинъ Ефимъ Тимофѣевъ Беспаловъ и къ Михайло-Архангельской—села Семеновскаго, крестьянинъ Флоръ Ивановъ Колосковъ.

Отъ Томской Духовной Консисторіи.

I. Томская Духовная Консисторія подтверждаетъ приходскимъ священникамъ Томской Епархіи, чтобы они на основаніи 106 и 107, ст. Уст. о воин. повин., непременно къ 15 января ежегодно представляли метрическія выписи въ подлежащія мѣста о лицахъ православнаго исповѣданія мужскаго пола, состоящихъ на очереди по отбытію воинской повинности, не ожидая напоминаній о семъ со стороны волостныхъ правленій, и что на слѣдующій разъ по жалобамъ волостныхъ правленій, или присутствій по воин. повинности, виновные въ несвоевременномъ доставленіи означенныхъ метрическихъ выписей будутъ подвергаемы взысканіямъ.

II. Томская Духовная Консисторія, выслушавъ 21 марта 1898 года рапортъ одного изъ о.о. Благочинныхъ Томской епархіи о вызовѣ ввѣреннаго ему благочинія священника въ качествѣ свидѣтеля во временное отдѣленіе Томскаго Окружнаго суда на 28 число марта текущаго года, въ коемъ Благочинный, донося о невозможности этого священника явиться въ судъ въ означенное число по случаю особаго значенія этого дня и послѣдующихъ за нимъ въ церковной жизни, которые не могутъ быть оставлены безъ церковныхъ службъ, просилъ дать ему по настоящему дѣлу указанія, нашли 1) что по возбужденному Св. Синодомъ вопросу относительно вызова въ судъ духовныхъ и монашествующихъ лицъ, какъ прикосновенныхъ къ дѣлу, такъ и въ качествѣ свидѣтелей, Правительствующій Сенатъ разъяснилъ судебнымъ мѣстамъ, что духовныхъ и монашествующихъ лицъ не слѣдуетъ вызывать ни въ качествѣ тяжущихся, ни въ качествѣ свидѣтелей въ тѣ дни и часы, когда

ими по своему званію исполняется церковное Богослуженіе, а въ первую и послѣднюю недѣли великаго поста они вовсе освобождаются отъ призыва въ судъ. Лицамъ этимъ не слѣдуетъ также ставить въ вину неявку ихъ въ судъ въ тѣхъ случаяхъ, когда причиною неявки было исполненіе ими въ назначенное для явки время обязательныхъ духовныхъ требъ (опр. Св. Синода 31 января—11 марта 1879 года); 2) тѣмъ же Правительствующимъ Сенатомъ разъяснено судебнымъ мѣстамъ, чтобы, въ случаѣ вызова всей братіи обители или всего церковнаго причта, извѣщенія о такомъ вызовѣ были дѣлаемы заблаговременно, дабы Епархіальное Начальство имѣло возможность поручить наблюденіе за обителями и церквами другимъ лицамъ (опр. Свят. Синода ^{13/23} іюня 1879 года). А потому опредѣленіемъ, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ, заключили: въ предупрежденіе подобныхъ случаевъ дать знать духовенству епархіи къ свѣдѣнію.

III. Вслѣдствіе предложенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Макарія, Епископа Томскаго и Барнаульскаго отъ 16 мая 1898 года за № 2420 объявляется по епархіи, чтобы состоящіе учителями въ школахъ грамоты и въ церковно-приходскихъ школахъ не обращались съ просьбами о назначеніи ихъ на причетническія мѣста, первые равнѣ пяти лѣтъ со времени поступленія на учительскую должность, а вторые равнѣ трехъ лѣтъ, по окончаніи сказаннаго срока желающіе занять причетническія мѣста, должны приготовиться къ сдачѣ экзамена по установленной программѣ и при прошеніи прилагали бы документы о личности своей, а именно: свидѣтельство объ образованіи, свидѣтельство о припискѣ къ участку по отбыванію военной повинности, увольнительное свидѣтельство отъ общества, если проситель изъ податнаго сословія, и свидѣтельство о поведеніи и успѣхахъ во время прохожденія учительской должности.

ИЗВѢСТІЯ.

† Заштатный священникъ села Монастырскаго бл. № 14, Николай Покровскій скончался.

Отъ С. Петербургской Синодальной Типографіи.

Управление С. Петербургской Синодальной Типографіи, озабочиваясь распространеніемъ среди духовенства „Собранія мнѣній и отзывовъ Филарета, Митрополита Московскаго, по учебнымъ и церковно-государственнымъ вопросамъ“ и „указателя“ къ онымъ, изданныхъ Святѣйшимъ Синодомъ въ качествѣ весьма важнаго пособія при рѣшеніи богословскихъ, каноническихъ и церковно-государственныхъ вопросовъ, возникающихъ въ пастырской практикѣ, имѣеть честь почтительнѣйше просить Его Преосвященство, Преосвященнѣйшаго Макарія, Епископа Томскаго и Барнаульскаго, оказать Архипастырское содѣйствіе къ приобрѣтенію названныхъ изданій для церквей и монастырей Томской епархіи, имѣющихъ достаточныя средства, и до настоящаго времени оныя не приобрѣтшихъ, при чемъ, въ случаѣ требованія 20 экземпляровъ упомянутаго изданія, Управление Типографіи испросить разрѣшеніе Святѣйшаго Синода на пониженіе цѣны изданія съ 15 руб. до 10 за экземпляръ, т. е. до суммы, въ какую обошлось это изданіе Святѣйшему Синоду.

Томская Духовная Консисторія предлагаетъ причтамъ церквей Томской епархіи, Настоятелямъ и Настоятельницамъ монастырей, буде пожелаютъ приобрѣсти для своихъ церквей: „Собранія мнѣній и отзывовъ Филарета, Митрополита Московскаго по учебнымъ и церковно-государственнымъ вопросамъ“ и „указателя къ онымъ“, изданныхъ Святѣйшимъ Синодомъ, доставить въ оную, относительно сего свой отзывъ.

Вакантныя мѣста къ 1 юня 1898 года.

а) Священническія: бл. № 2—Ярской; бл. № 4—Кожевниковской, Терсалгайской; бл. № 5—Боборыкинской, Иштанской, Кривошеинской, Баткатской; бл. № 8—Сектинской, Ояшинской; бл. № 10—Михайловской; бл. № 11—Камышенской, Константиновской; бл. № 12—Тяжинской, Барандатской, Краснорѣчинской, Кондустуюльской, Веселаго пріиска; бл. № 14—Томской; бл. № 15—Локтевской; бл. № 16—Медвѣдской младшее; бл. № 19—Бѣлоярской старшее; бл. № 20—Шаховской; бл. № 21—Волчьей притыки, Хабаринской старшее, Панкрушихинской старшее, Лявинской; бл. № 22—Тагановской; бл. № 23—Верхне Ичинской, Киселевской; бл. № 25—Терской; бл. № 26—Кузнецовской, Ново-Шипуновской; бл. № 27—Солтонской; бл. № 29—Красноярской; бл. № 33—Казачемысской, Кабаклинской; бл. № 35—Кипринской старшее, Тальменской; бл. № 36—Шелковниковской, Красноярской, Ляпуновской, Шипуновской; бл. № 37—Малышева Лога, Гилева Лога; бл. № 32—Секисовской старшее.

б) Діаконскія: № 2—Пачинской; бл. № 4—Елгайской, Терсалгайской, Нелюбинской; бл. № 7—Смолинской, Гутовской, Поперечно-Искитимской; бл. № 11—Алчедатской; бл. № 12—Барандатской, Тисульской; бл. № 13—Салаирской, Караканской, Бедаревской, Пестеревской; бл. № 14—Кузнецкаго собора; бл. № 15—Локтевской; бл. № 16—Карасевской; бл. № 17—Барнаульской; бл. № 18—Окуловской, Думчевской, Семено-Красиловской; бл. № 19—Болтовской, Спиринской; бл. № 20—Павловскаго завода; бл. № 21—Карасукской, Чулымской; бл. № 22—Карачинской, Круглоозерою, Тагановской; бл. № 23—Осиновыхъ Колокъ, Верхне Ичинской, Ушковской, Колмаковской; бл. № 24—Ново-Чемвровской; бл. № 27—Старобардинской, Плѣшковской; бл. № 33—Турумовской, Кабаклинской (Щегловской); бл. № 34—Угуйской.

в) Псаломщическія: бл. № 1—градо-Томской Троицкой, Томской Преображенской; бл. № 2—Протопоповской, Спасской; бл. №

6—градо Нарымской; бл. № 7—Коуракской; бл. № 8—Чаусской; бл. № 10—Почитанской, Малопесчанской; бл. № 11—Алчедатской, Камышенской, Константиновской; бл. № 13—Брюхановской; бл. № 14—Томской; бл. № 15—Хмѣлевской, Ельцовской; бл. № 16—Бердской; бл. № 17—Барнаульской Покровской; бл. № 18—Жуланской Троицкой; бл. № 19—Кочковской; бл. № 20—Гонбинской, Шаховской; бл. № 21—Панкрушихинской, Волчьей притыки; бл. № 22—Чистоозерной; бл. № 23—Ушковской; бл. № 24—Луговской; бл. № 25—Терской, Старотырышкинской, Усть-Ануйской, Верхъ-Ануйской; бл. № 26—Кузнецовской, Моралинской; бл. № 29—Карагужинской, бл. № 31—Нечунаевской, бл. № 33—Усть-Тарской, Щегловской; бл. № 34—Верхъ-Мазайской, Верхне-Красноярской, Меньшиковской; бл. № 35—Малышевской; бл. № 36—Шипуновской, Осколковской; бл. № 37—Мармышской, Гилева Лога, Вознесенской, Овечкинской.

СОДЕРЖАНІЕ: Распоряженія Высшаго Начальства.— Высочайшія награды.— Отъ Хозяйственнаго Управленія при св. Синодѣ.— Распоряженія Епархіальнаго Начальства.— Награжденіе скубью.— Преподаніе Архипастырскаго благословенія.— Утвержденіе въ должности церковныхъ старостъ.— Извѣстія.— Отъ С.-Петербургской Синодальной Типографіи.— Вакантныя мѣста.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ

Мысли и чувствованія при чтеніи великой ектеніи,
въ краткихъ бесѣдахъ изложенныя.

БЕСѢДА IX.

*„О благораствореніи воздуховъ, о
изобиліи плодовъ земныхъ и временахъ
мирныхъ, Господу помолимся“.*

Доселѣ Церковь наша просила намъ у Бога благъ душевныхъ, вѣчныхъ; доселѣ молилась она то о свѣшнемъ мирѣ и о спасеніи душъ нашихъ, то о благосостояніи Святыхъ Божіихъ Церквей и о соединеніи всѣхъ, то о властяхъ свѣтскихъ и духовныхъ, устрояющихъ наше временное счастіе и вѣчное блаженство. Теперь же она проситъ намъ у Бога благъ тѣлесныхъ, временныхъ; теперь молится она „о благораствореніи воздуховъ, о изобиліи плодовъ земныхъ и временахъ мирныхъ“. Конечно душа больше тѣла есть; посему и блага душевныя превосходятъ блага тѣлесныхъ, и мы должны просить у Бога болѣе тѣхъ, нежели сихъ. Но поелику мы живемъ на землѣ и обложены плотію; то и блага тѣлесныя для насъ необходимы. Тѣло требуетъ пищи; и мы должны питать оное; для здоровья нашего нужно подкрѣпленіе тѣла, и мы должны подкрѣплять оное. Итакъ обратимъ вниманіе наше и на сіе моленіе Церкви нашей и въ нынѣшней бесѣдѣ рассмотримъ, сколь нужно намъ молиться о благораствореніи воздуховъ, о изобиліи плодовъ земныхъ и временахъ мирныхъ.

Воздухъ есть всегдашняя и существенная пища тѣла нашего; скажу болѣе, воздухъ есть жизнь тѣлесной жизни нашей. Посредствомъ дыханія втекаая въ тѣло наше, онъ всю кровь приводитъ въ движеніе, и вмѣстѣ съ нею распространяетъ питательныя и живительныя частицы свои по всему тѣлесному составу; онъ проникаетъ весь составъ сей, онъ питаетъ, ожив-

ляетъ и освѣжаетъ насъ. Безъ воздуха и минуты одной мы прожить не можемъ; заприте человѣка въ безвоздушномъ мѣстѣ, отнимите у него весь воздухъ и онъ, какъ и прочія слабѣйшія животныя, мгновенно умретъ. И кому не извѣстны сильныя дѣйствія воздуха на тѣло человѣческое? Въ прекрасное утро весеннее, когда восходящее солнце бросаетъ первые лучи свои на природу и все пробуждаетъ и оживляетъ; когда цвѣтушія деревья повсюду разливаютъ сладкое благовопіе; когда земля и растенія обильно испускаютъ изъ себя цѣлебныя испаренія: какъ мы бываемъ бодръ, свѣжи и здоровы! И напротивъ, въ мрачный осенній вечеръ, когда воздухъ обремененъ тяжелыми влажными испареніями, когда удушающій туманъ покрываетъ землю: какъ намъ бываетъ тягостно, какъ грустно! Тогда состояніе нашего тѣлеснаго, да можно сказать и душевнаго расположенія совершенно соотвѣтствуетъ состоянію окружающаю насъ воздуха: тогда мы бываемъ сумрачны, слабы и невеселы. А что уже сказать о томъ ужасномъ времени, когда по праведному за грѣхи наши попущенію Божию вся окружающая насъ атмосфера заражается ядовитыми испареніями; когда по всему воздуху разливается тонкій, убійственный ядъ и моровая язва начинаетъ свирѣпствовать? Какъ быстро тогда пресѣкается токъ жизни вашей! Губительный ядъ вмѣстѣ съ воздухомъ входитъ во внутренность вашу; быстро распространяется по всему тѣлесному составу нашему и мгновенно повергаетъ насъ на землю, хладныхъ и бездыханныхъ. Такъ ужасны дѣйствія заразительнаго воздуха! и не должны ли мы молить Бога, да отвратитъ отъ насъ сіи бѣдствія и да дастъ намъ благораствореніе воздуховъ.

Далѣе, плоды земные составляютъ для насъ хоть грубѣйшую, нежели воздухъ, но столько же необходимую и естественную пищу. Безъ хлѣба, ровно какъ и безъ воздуха, человѣкъ прожить не можетъ. Жизненные соки и кровь въ тѣлѣ нашемъ извлекаются изъ принимаемой нами пищи. Чѣмъ питательнѣе пища, тѣмъ она болѣе соковъ и крови даетъ; а чѣмъ болѣе соковъ и крови въ человѣкѣ, тѣмъ онъ здоровѣе, бодрѣе

и живѣе. И нѣтъ, кажется, большаго и ужаснѣйшаго отъ Неба наказанія, какъ голодъ. Это видимый бичъ Божій; это очевидное дѣйствіе праведнаго гнѣва Его! Вотъ затворяются небеса и не даютъ дождя; земля ожесточается и не приноситъ никакихъ плодовъ: деревья засыхаютъ и остаются безплодны, жизненные припасы оскудѣваютъ, и вотъ наступаетъ губительный голодъ. Боже мой! Какое трогательное зрѣлище! Вотъ отецъ многочисленнаго семейства страждетъ и страждетъ не за себя только, но и за дѣтей своихъ. Уже всѣ жизненные припасы у него истожились; уже всякая надежда на пропитаніе исчезла: нѣтъ болѣе хлѣба, нѣтъ болѣе пищи. И что теперь дѣлать тебѣ, несчастный отецъ? Обратиться ли съ просьбою къ ближнимъ твоимъ? Но и ближніе твои, подобно тебѣ, страдаютъ и нуждаются. Вздумаетъ-ли куплю пріобрѣсть кусокъ хлѣба? И злато и серебро бесполезно тамъ, гдѣ нѣтъ хлѣба. Бѣдный отецъ! Онъ ищетъ облегченія во снѣ; но сонъ бѣжитъ отъ очей его. Слышите, какъ онъ жалобно плачетъ! Какъ онъ бьетъ себя въ перси! Какъ терзаетъ волосы свои! Какъ ломаетъ руки свои! Но все тщетно! И вотъ голодная смерть передъ очами его поражаетъ его возлюбленныхъ, а чрезъ нѣсколько минутъ повергаетъ она на нихъ и его самого. Трогательное зрѣлище! Ужасны слѣдствія голода! И не должны ли мы молить Бога, да отвратитъ отъ насъ бѣдствія сіи и да подастъ намъ изобиліе плодовъ земныхъ?

Наконецъ, мирное время—есть золотое для государства время. Въ мирное время уссовершенствуются науки и художества, повышается земледѣліе и торговля процвѣтаетъ. О, блаженно мирное время, когда молчитъ грозная труба бранная; когда не слышны страшные грома военные и когда, подобно какъ израильтяне во дни благословеннаго царствованія Соломонова, въ мирѣ и тишинѣ, въ довольствѣ и обилии и въ безопасности отъ враговъ внутреннихъ и внѣшнихъ, всѣ граждане „живутъ безпечально, кійждо подъ виноградомъ своимъ и подъ смоковницею ядуше и піюще“. Блаженно таковое время! но страшно и опустошительно время брани! Чувствительны и продолжи-

тельны равы, вапосимыя «государству мечемъ вражимъ! Мы живущіе въ довольствѣ и обиліи; мы въ то время, когда соотечественники наши на полѣ брани подвергаются за насъ всѣмъ опасностямъ и ужасамъ, мы, говорю, въ то время покоющіеся и часто пирующіе! Мы конечно не чувствуемъ всей тяжести и бѣдствій войны: но спросимъ объ этомъ сего израненнаго и изувѣченнаго война, — и онъ намъ откроетъ всѣ ужасы ея. Или спросимъ о семъ сего бѣднаго земледѣльца, у котораго послѣдняго сына, на котораго онъ всю свою надежду полагалъ въ своей бѣдности и старости, мечъ супостата похитилъ; спросимъ, говорю, сего земледѣльца, и онъ намъ изъяснитъ всю тяжесть войны. О, ужасны слѣдствія войны! война останавливаетъ ходъ наукъ; война истребляетъ земледѣліе; война разрушаетъ торговлю; война отнимаетъ сына у отца, супруга у супруги, друга у друга. И не должны ли мы молить Бога, да отвратитъ отъ насъ бѣдствіе войны и да даруетъ намъ времена мирныя.

Помолимся же, Сл. бл., всѣмъ сердцемъ помолимся Богу о благораствореніи воздухъ, о изобиліи плодовъ земныхъ и о временахъ мирныхъ.

БЕСѢДА X.

„О плавающихъ, путешествующихъ, недугующихъ, страждущихъ, плькениныхъ и о спасеніи ихъ, Господу помолимся“.

Такъ святая Церковь наша, сердобольная мать и утѣшительница всѣхъ страждующихъ и скорбящихъ, возбуждаетъ насъ къ моленію о несчастныхъ собратьяхъ нашихъ! Такъ она напоминаетъ намъ о тѣхъ сочленахъ нашихъ, которыхъ мы, можетъ быть, совсѣмъ забыли, или на которыхъ мы смотримъ, какъ на чуждыхъ намъ. — Побуждаемые симъ гласомъ вѣжной Матери нашей, ввизнемъ и въ сіе моленіе и поучимся въ немъ.

Когда мы теперь въ мирѣ и тишинѣ, въ довольствѣ и обидѣ, въ здоровіи и веселіи, въ свободѣ духа и тѣла, предстоимъ въ храмѣ семъ Лицу Господню: въ сіе время столько на земномъ шарѣ бѣдныхъ собратьевъ нашихъ, въ удаленіи отъ насъ, среди бурь естественныхъ или нравственныхъ, въ бѣдности и нищетѣ, въ болѣзняхъ и ранахъ, въ узахъ и рабствѣ страждутъ и мучатся! Тамъ, среди неизмѣримаго океана, несчастный пловецъ борется съ явной смертію: непроницаемая тьма скрываетъ отъ него небо и землю; зіяющія бездны грозятъ ему поглещеніемъ, ревушіе громаы пораженіемъ; одна доска, одинъ мигъ отдѣляетъ его отъ влажной смерти; уже жадныя морскія чудовища разверзаютъ челюсти свои для растерзанія его; уже волны льются въ караванъ: ужасное состояніе! Смотрите, какъ сей несчастный въ замѣшательствѣ во всѣ стороны бросается и не находитъ спасенія: какъ онъ бьетъ себя въ перси, какъ громогласно взываетъ о помощи! И этотъ несчастный есть ближній намъ; онъ членъ одного съ нами общества христіанскаго, онъ сынъ тогоже Отца небеснаго; онъ единокровный намъ, онъ братъ намъ. И такъ сжалимся надъ нимъ и помолимся о немъ Богу, да сохранитъ его среди сихъ ужасовъ и опасностей, да спасетъ его отъ смерти и да приведетъ его здрава и невредима въ тихое пристанище, въ объятія родныхъ и друзей.— Здѣсь, застигнутый холодною бурей, путникъ блуждаетъ по дикой пустынѣ: вьюги и мятели скрываютъ отъ очей его путь его; онъ ничего не видитъ вокругъ себя, кромѣ снѣгомъ покрытыхъ полей: ничего не слышетъ, кромѣ рева свирѣпыхъ вѣтровъ; онъ воспоминаетъ о теплой хижинѣ своей, воспоминаетъ о супругѣ и дѣтяхъ своихъ, и страданія его увеличиваются; онъ хочетъ итти далѣе, но силы измѣняются ему, и скоро падетъ онъ на землю, сраженный силою мороза. И это единокровный нашъ, это братъ нашъ такъ страждетъ! И такъ сжалимся надъ нимъ и помолимся о немъ Богу, да изведетъ его на путь и да приведетъ въ домъ его. Тамъ, въ полуразвалившейся хижинѣ, на жесткомъ ложѣ простертъ больной отецъ многочисленнаго семейства. Трогательная картина для сердець

чувствительныхъ! Самъ онъ удручается жестокою болѣзнію; дѣти томятся голодомъ; тѣлесная болѣзнь его усугубляется душевною; кто облегчить страданія его? Горестныя мысли! Скорбныя представленія! И это единокровный намъ, это братъ нашъ такъ страждеть! И такъ сжалимся надъ нимъ и помолимся о немъ Богу, да облегчить и прекратить его болѣзнь, и да возвратить отца чадамъ, супруга—супругѣ. Здѣсь въ глубокой темницѣ, лишенный дневнаго свѣта, отлученный отъ сообщества человѣческаго, сидитъ должникъ, вверженный туда жестокими займодавцами. Какое жалкое положеніе! Самъ онъ въ заключеніи; жена и дѣти въ нищетѣ и печали; не о себѣ только долженъ онъ беспокоиться, но и о женѣ, и о дѣтяхъ. Чѣмъ удостоить займодавцамъ? Чѣмъ пропитать семейство? Чѣмъ поправить состояніе? Чѣмъ загладить безславіе? Жалко и больно! И это однокровный намъ, это братъ нашъ такъ страждеть! И такъ сжалимся надъ нимъ и помолимся о немъ Богу, да изведетъ ей изъ темницы и да подастъ ему силы поправить свое безславіе. А тамъ, похищенный изъ объятій возлюбленныхъ, удаленный отъ своей отчизны, въ странѣ чужой, въ тяжкихъ оковахъ влачить плѣнникъ горестную жизнь. Нѣтъ у него друга, который бы побесѣдовалъ съ нимъ и утѣшилъ бы его въ его заключеніи; онъ окруженъ врагами, которые своими поруганіями и жестокостію только увеличиваютъ душевныя раны его. О, какія печальныя мысли наполняютъ душу его, когда онъ вспоминаетъ о своей родинѣ, вспоминаетъ о тѣхъ, которые близки его сердцу! Какъ чувствительна для него разлука съ ними! Какъ мучительно для него это рабство! И это единокровный намъ, это братъ нашъ такъ страждеть! И такъ сжалимся надъ нимъ, и помолимся о немъ Богу, да сокрушить оковы рабства его, да избавить его отъ рукъ враговъ и да возвратить на мѣсто отчизны—въ кругъ родныхъ и друзей!

Таковыя мысли и чувства должны наполнять душу нашу, сл. бл., при семъ возгласеніи: „О плавающихъ, путешествующихъ, недугующихъ, страждущихъ, плѣненныхъ и о спасеніи ихъ, Господу помолимся!“ И таковыя чувства и мо-

ленія, если только онѣ искренни, являютъ въ насъ духъ истинно христіанскій, и дѣлаютъ честь и намъ и религіи нашей. О, если-бы мы поняли духъ и намѣреніе нашей вѣры, если бы мы истинно были тѣми, какими она быть намъ повелѣваетъ: мы бы вѣрно были усердными молитвенниками застраждающихъ близкихъ своихъ. Послушайте, какъ св. Церковь устами насъ, недостойныхъ служителей своихъ, во время совершенія безкровной жертвы, молится о семъ: „Помяни, Господи, взываетъ она къ Отцу Небесному, помяни, иже въ пустыняхъ, и горахъ, и вертепахъ и пропастьяхъ земныхъ; стужаемыя отъ духовъ нечистыхъ свободи, плавающимъ сплавай, путешествующимъ спѣшуй, вдовицамъ предстани, сирыхъ защити, плѣнныхъ избави, недугующія исцѣли, на судищи, и въ рудахъ, и въ заточеніи и горькихъ работахъ, и всякой скорби и въ нуждѣ и обстояніи сущихъ спаси; Ты бо еси, Господи, помощь безпомощнымъ, надежда безнадежнымъ, обуреваемымъ Спаситель, плавающимъ пристанище, недугующимъ врачъ“.

Вотъ материнскія моленія нашей Церкви! Будемъ подражать ей въ семъ случаѣ, будемъ со всѣмъ усердіемъ и любовію молиться Богу о плавающихъ, путешествующихъ, недугующихъ, страдающихъ, плѣнныхъ и о спасеніи ихъ. Аминь.

Инсп. Сем. Іер. *Алрній.*

Наглядность въ первоначальномъ обученіи дѣтей Закону Божію, въ связи съ образомъ картинъ по Священной Исторіи.

Изъ числа большихъ и раскрашенныхъ картинъ, прежде всего, укажемъ на нѣмецкое изданіе Шрейбера: библейскія картины для ветхаго и новаго завѣта. Двѣ книги библейскихъ картинъ Шрейбера составляютъ только двѣ части (4 и 5) полного его изданія картинъ, составляемыхъ для нагляднаго обученія (*Bilder zum Anschauungs Unterricht für die Jugend; Esslingen*); но каждая часть продается и отдѣльно отъ другихъ

частей. Въ обѣихъ книгахъ заключаются 60 картинъ по 30 для каждаго завѣта; такого количества картинъ очень достаточно при первоначальномъ обученіи. Изъ числа другихъ раскрашенныхъ священно-историческихъ картинъ иностранныхъ изданій, какъ на лучшія наглядныя пособія къ библейскимъ разказамъ, слѣдуетъ указать на французское изданіе Дезобри (Ветхій и Новый завѣтъ — 110 картинъ) и на англійское изданіе общества распространія полезныхъ знаній. Картины французскаго и англійскаго изданій безспорно выше картинъ Шрейбера въ художественномъ отношеніи, больше послѣднихъ и по количеству, и по размѣру; но и цѣна ихъ очень высока (1-е изданіе стоитъ 35 руб., а второе 15 рублей), сравнительно съ изданіемъ Шрейбера (цѣна 2-хъ книгъ 4 рубля), и сложность ихъ рисунковъ болѣе значительна, такъ что картины Шрейбера болѣе просты и болѣе удобопонятны дѣтямъ. По всему этому за картинами Шрейбера должно признать преимущество въ ряду другихъ иностранныхъ изданій картинъ.

Что касается вообще картинъ иностранныхъ изданій, то должно обратить вниманіе на нѣкоторыя неточности ихъ. Въ виду того, что картины являются пособіями при изученіи священной исторіи, онѣ должны, конечно, отвѣчать условіямъ жизни изображаемаго времени и вполнѣ удовлетворять требованіями исторической критики, особенно картины англійскаго изданія, далеко не всегда соотвѣтствуютъ исторической дѣйствительности и далеко не вполнѣ отвѣчаютъ требованіямъ исторической картинки. Такъ въ картинахъ англійскаго изданія нужно отмѣтить ту ихъ особенность, что всѣ изображаемыя на этихъ картинахъ лица имѣютъ рыжіе волосы, національный цвѣтъ волосъ англичанъ. Нѣмецкое и французское заглавія на картинѣ „Илія на Кармилѣ“ — не вѣрны: пророкъ Илія былъ взятъ на небо не съ горы Кармила. Въ картинѣ Шрейбера „Воскрешеніе Лазаря“ невѣрно представлено то, что умершій лежитъ въ ящикѣ и у входа въ пещеру. Дѣло было не такъ, какъ это видно изъ самаго повѣствованія объ этомъ событіи. Гробъ Господа Іисуса Христа тоже не былъ сдѣланъ

ящико́мъ, какъ невѣрно онъ изображается въ картинѣ Шрейбера „погребеніе Іисуса Христа“. Что касается изображеній двенадцатыхъ празднико́въ, то картины ихъ должны быть въ возможно полномъ согласіи съ установившимися изображеніями ихъ на иконахъ въ нашихъ православныхъ храмахъ. Однако такого соотвѣтствія мы не находимъ въ цѣлой массѣ раскрашенныхъ и нераскрашенныхъ картинъ иностранныхъ изданій, хотя бы и самыхъ лучшихъ. Такъ, напримѣръ, въ картинѣ Шрейбера „Крещеніе Господне“ Іоаннъ Креститель своею рукою льетъ воду на голову стоящаго въ рѣкѣ Іисуса Христа, а на соотвѣтствующей картинѣ англійскаго изданія Іоаннъ Креститель льетъ воду на крещаемаго Іисуса Христа изъ кругленькой чашечки. Такія и подобныя имъ неточности изображеній, связанныя съ искаженіемъ фактической дѣйствительности и исторической правды, представляющія часто проведеніе разнаго рода неправославныхъ мыслей, конечно, не должны имѣть мѣста при первомъ начальномъ обученіи дѣтей въ школахъ нашей св. матери православной церкви, а пользованіе такими картинами, если и можетъ быть иногда допущено, то во всякомъ случаѣ всегда требуетъ отъ православнаго учителя должной осторожности.

Лучше и удобнѣе всего пользоваться въ школахъ самыми большими раскрашенными картинами русскихъ изданій. Таковы «50 картинъ по Священной Исторіи и богослуженію, составленныя г. Крюковымъ и изданныя заведеніемъ метахромотиіи»; издатели ихъ г.г. Ракочій, Сидарскій и К^о. Эти картины самыя большія изъ числа русскихъ изданій въ этомъ родѣ (9 и 13 вершковъ). Каждая изъ этихъ картинъ имѣетъ своего задачею возможно лучше и болѣе воспроизвести отдаленное событіе предъ сознаніемъ дѣтей. Рисунки отличаются историческою вѣрностью и художественностью ихъ выполненія. Прежде своего окончательнаго исполненія проэктъ рисунковъ былъ разсмотрѣнъ Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ; потомъ это изданіе вполне заслуженно получило предпочтительное одобреніе отъ Св. Синода и Министерства Народнаго Про-

свѣщенія послѣ своего вѣхода въ свѣтъ. Этимъ уже довольно опредѣляется согласіе означенныхъ рисунковъ съ ученіемъ православной церкви. Это изданіе можетъ удовлетворить не только потребности православной народной школы, но даже и приготовительныхъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Тѣ же самыя картины, дополненныя и исправленныя согласно указаніямъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ, гравированныя на деревѣ и печатанныя въ тонахъ, были изданы г. Сидорскимъ въ уменьшенныхъ размѣрахъ, каждая картина размѣромъ 6 и 8 вершковъ. Последнее изданіе, по его умѣренной цѣнѣ, представляется очень доступнымъ.

Сводя вмѣстѣ всѣ высказанныя нами по частямъ условія, удовлетвореніе которымъ требуется отъ священно-историческихъ картинъ въ виду употребленія ихъ въ школахъ, мы находимъ: 1) картины должны быть возможно большаго размѣра; 2) раскрашенныя картины должно всегда предпочитать нераскрашеннымъ, хотя бы послѣднія были и лучше первыхъ въ художественномъ отношеніи; 3) на картинѣ должно быть изображаемо возможно меньшее число лицъ; 4) лица эти должны быть представлены въ возможно естественномъ положеніи; 5) поведеніе изображаемыхъ лицъ должно вполнѣ соответствовать важности предмета Закона Божія и идеѣ религіозно-нравственнаго воспитанія дѣтей; 6) изображенія лицъ, предметовъ и событій на картинахъ должны соответствовать условіямъ жизни изображаемаго времени и требованіямъ исторической картинки вообще; 7) картины двадцатыхъ праздниковъ должны быть изображаемы въ возможно полномъ согласіи съ установившимися изображеніями ихъ на иконахъ въ православныхъ храмахъ; 8) въ картинахъ не должно быть нечего неправославнаго, несогласнаго съ Св. Писаніемъ и вселенскимъ ученіемъ св. православной церкви.

Наконецъ, замѣтимъ: что лица и особенно учебныя заведенія, имѣющія возможность дѣлать значительныя затраты на учебныя пособія, лучшее наглядное пособіе для священной Исторіи приобрѣтутъ въ такихъ картинахъ, которыя могутъ

быть показываемы ученикамъ съ помощію прибора, извѣстнаго подъ названіемъ волшебнаго фонаря. По выбору и заказу, каждая картина можетъ быть снята съ лучшаго оригинала и, затративши до 100 рублей, можно имѣть до 50 прекрасныхъ раскрашенныхъ картинъ и до 125 нераскрашенныхъ. Недорогой фонарь, рублей въ 30, можетъ быть достаточнымъ для дѣла и можетъ пригодиться еще для показыванія дѣтямъ картинъ и по другимъ предметамъ. Изображенія, получаемыя на полотнѣ посредствомъ этого прибора, чрезвычайно занимая вниманіе дѣтей, могутъ оставлять въ нихъ гораздо болѣе живое и сильное впечатлѣніе, чѣмъ самыя лучшія картины, показываемыя дѣтямъ безъ волшебнаго фонаря. Фонарь даетъ на полотнѣ изображеніямъ картины такіе размѣры, какихъ не представляютъ коллекціи картинъ, спеціально предназначенныхъ для наглядности въ школьномъ преподаваніи дѣтямъ Священной Исторіи.

Преподаватель *М. Челцовъ.*

Лѣтопись села Тяжинскаго Николаевской церкви (Марин. окр).

Разрѣшительная грамота на постройку церкви въ селѣ Тяжинскомъ выдана была Преосвященнымъ Аѳанасіемъ Епископомъ Томскимъ и Евсейскимъ, 1846 года 11-го ноября, планъ на постройку церкви, утвержденный Томскимъ Губернскимъ Правленіемъ 26 марта 1846 года съ надписью Преосвященнаго Аѳанасія, о благословеніи строить по нему храмъ, полученъ въ томъ же году.

Храмъ въ селѣ Тяжинскомъ заложенъ Благочиннымъ Протоіеремъ Гавріиломъ Заводовскимъ 1848 года августа 8 дня, что видно изъ надписи, сдѣланной Протоіеремъ Заводовскимъ на разрѣшительной грамотѣ. Хотя въ разрѣшительной грамотѣ Преосвященнаго Аѳанасія было сказано, что церковь разрѣшается строить на каменномъ фундаментѣ, но отъ этого условія

почему то отступлено, вмѣсто каменнаго фундамента, церковь построена на лиственничныхъ столбахъ.

Постройка церкви производилась частию на средства прихожанъ жившихъ въ селѣ Тяжинскомъ и деревняхъ Суловой и Ключевой, а частию на средства постороннихъ жертвователей и благотворителей. Сборной книги въ церковномъ архивѣ нѣтъ, а потому нельзя опредѣлить сколько поступило отъ прихожанъ и сколько отъ стороннихъ благотворителей. Нѣтъ также расходной книги, контрактовъ и условій на постройку церкви, а потому нельзя сказать, кто былъ ея строителемъ, за сколько онъ ее строилъ и проч.

Надзирателемъ за постройкою церкви со стороны общества былъ избранъ крестьянинъ Ѳедоръ Семеновъ Толстихинъ, умершій въ 1875 году. Онъ же велъ приходъ и расходъ.

Изъ надписи, сдѣланной на крестѣ, видно, что церковь въ селѣ Тяжинскомъ освящена 1855 года 19 января въ день преподобнаго Макарія Египетскаго, во имя Святителя и чудотворца Николая, слѣдовательно строилась она 6 лѣтъ.

Освященіе храма было совершено слѣдующими лицами: Градо-Томскаго Благовѣщенскаго собора Протоіреемъ Гаврииломъ Заводовскимъ со Священниками Кійской Николаевской церкви Іоанномъ Казанскимъ, Алчедатской Христорождественской Василиемъ Миловзоровымъ, Кійской Николаевской Стефаномъ Вознесенскимъ и Тюсюльской Троицкой Алексѣемъ Виноградовымъ.

Изъ пожертвованій въ пользу церкви обращаетъ на себя вниманіе колоколъ вѣсомъ въ 3 пуда, пожертвованный крестьяниномъ села Тяжинскаго Василиемъ Титовымъ, что видно изъ надписи сдѣланной на колоколѣ.

Тяжинскій приходъ занимали слѣд. священники: Димитрій Удимовъ съ ноября мѣсяца 1853 г. до ноября 1854 г., временно завѣдывалъ Кійской Николаевской ц. Іоаннъ Казанскій съ ноября 1854 г. до конца года, послѣ него съ 1-го января 1855 года, на Тяжинскій приходъ поступилъ родной братъ его священникъ Ѳедоръ Казанскій и находился здѣсь до мая мѣся-

ца 1859 года. Съ мая мѣсяца 1859 года Тяжинскимъ приходомъ завѣдывалъ Священникъ Алексѣй Черняевъ до половины марта 1860 года. Въ половинѣ марта 1860 года на Тяжинскую паству поступилъ Священникъ Павелъ Троицкій, который 1-го мая 1866 умеръ, 62 лѣтъ отъ роду и погребенъ въ церковной оградѣ, противъ Св. Алтаря. Съ апрѣля мѣсяца 1866 года послучаю тяжелой болѣзни Священника Троицкаго, а потомъ за смертію его, завѣдывалъ Тяжинскою паствою Аверьяновской Богородице-Казанской церкви Священникъ Іаковъ Васильковъ, до половины декабря 1866 года. Въ концѣ декабря 1866 года на Тяжинскую паству поступилъ Священникъ Василій Нешумовъ, изъ окончившихъ курсъ воспитанниковъ Томской Семинаріи, который находился здѣсь до 10-го октября 1871 года. Съ 11 октября 1871 года на Тяжинскую паству поступилъ Священникъ Михаилъ Коронатовъ, изъ села Семеновско-Красиловскаго, Барнаульскаго округа, гдѣ онъ былъ Священникомъ 11 мѣсяцевъ, а Священникъ Нешумовъ поступилъ на его мѣсто, по обоюдному согласію.

Причетниками при тяжинской церкви одинъ послѣ другаго состояли: Александръ Поповъ, съ мая 1855 года, Аммосъ Византійскій, Семеонъ Баженовъ, Андрей и Петръ Способины. По штату 1854 года при тяжинской церкви было положено два причетника въ 1869 году, по случаю крайней бѣдности прихода, определено быть при Тяжинской церкви вмѣсто двухъ причетниковъ одному. По перемѣщеніи причетниковъ Способиныхъ (отца и сына) изъ села Тяжинскаго эту должность занялъ въ февралѣ мѣсяцѣ Павелъ Воронцовъ, который находился здѣсь до Іюля 1872 года, послѣ чего въ слѣдствіе кетрезвой жизни, по предложенію благочиннаго и священника перемѣщенъ, по прошенію къ Обуховской Михаило-Архангельской церкви, иначе называемой Мало-Пичугинской. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1872 года, вмѣсто Павла Воронцова поступилъ изъ села Коробейникова Константинъ Богословскій, Причиною столь частыхъ перемѣщеній Священно-церковно-служителей с. Тяжинскаго были малочисленность (467 д. м. п.) и бѣдность прихожанъ. Общественнаго дома для причетниковъ нѣтъ,

они принуждены жить въ частныхъ квартирахъ, часто неудобныхъ для жительства и для занятій хозяйствомъ, при домѣ священника не было ни кухни, ни бани. На всѣ просьбы священника о постройкѣ этихъ необходимыхъ службъ, прихожане отвѣчали отказомъ, такъ что въ концѣ концовъ священнику пришлось построить кухню и баню на свой счетъ. Церковными старостами при Тяжинской церкви были крестьяне: Филиппъ Никифоровъ Толстихинъ съ 1855 года до іюня 1858 года, съ іюня 1858 года Михаилъ Иродіоновъ Андриновъ до іюня 1862 года, послѣ него съ іюня 1862 года Андрей Аверкіевъ Ожиговъ до февраля 1869 года; съ февраля 1869 года церковнымъ старостою до 1876 г. состоялъ Николай Аверкіевъ Ожиговъ. Андрею Ожигову преподавао благословеніе Св. Сивода, за увеличеніе церковной прибыли и пожертвованія въ пользу церкви при поправкѣ ея, Михаилъ Андриновъ сосланъ на житье въ иркутскую губернію за конокрадство и другія преступленія.

Въ 1868 году церковь покрыта желѣзомъ, обшита тесомъ и окрашена, въ какомъ видѣ она находится до настоящаго времени, подрядъ исполнялъ Пермской губерніи, города Чердыни мѣщанинъ Илья Ѳедоровъ Головинъ за 1150 рублей.

Желѣзо для крыши доставлено было на свой счетъ крестьянами села Тяжинскаго Ожиговыми, изъ коихъ одинъ Андрей состоялъ въ то время церковнымъ старостою. Въ уплату 1150 рублей Головину 800 рублей, съ разрѣшенія консисторіи употреблено изъ 1100 рублей, собранныхъ Священникомъ Павломъ Троицкимъ.

Въ 1863 году заведена для застилки церковныхъ половъ, по случаю холода, кошма. Въ 1873 году выстроены въ церкви двѣ печи, изъ коихъ одна на общественный счетъ, а другая на церковный. Въ 1874 году на пожертвованія, собранныя Священникомъ Коронатовымъ частью съ своихъ прихожанъ, а частію съ постороннихъ лицъ, выштукатурень въ клѣтку алтарь и выкрашенъ подъ обойный цвѣтъ за 40 руб. Въ этотъ же счетъ были выкрашены бѣлилами косяки и рамы въ Алтарь. Въ 1875 году на счетъ общества была переправлена церковная ограда,

за 62 руб. по 1 р. 30 коп. съ сажени. Пьяницы и бодѣль-ники нѣсколько разъ отказывались отъ постройки ограды, когда уже былъ сдѣланъ подрядъ, сбивали общество отказаться отъ подряда, но Священнику Коронатову удалось убѣдить прихожанъ въ настоятельной нуждѣ ограды, все таки была она переправлена, и послѣ того собственными руками Священника Коронатова въ ней насажено нѣсколько кустиковъ смородины, малины, елокъ, черемухи и проч.

Въ 1868 году приходъ Тяжинскій, увеличился поселившимися въ деревнѣ Ключевой переселенцами изъ Оренбургской губерніи. Въ числѣ ихъ много раскольниковъ разныхъ толковъ. Народъ въ селѣ Тяженскомъ крайне грубъ и невѣжественъ, въ церковь не ходитъ, пастырскіе совѣты о хожденіи въ церковь принимаетъ съ грубостію и съ ожесточеніемъ.

Прим. Въ церкви народъ бываетъ только въ первый день Пасхи, на Рождество, на Крещеніе и въ храмовой праздникъ, въ прочіе же праздники и воскресные дни ходятъ мало, или вовсе не ходятъ. Придутъ иногда только нѣсколько женщинъ для причащенія младенцевъ. Усердно посѣщаютъ храмъ вдовы: Парасиева Ѳеодорова Данилова, Ксенія Ѳеодорова Ануфриева и Акилина Борисова Менщикова, стариковъ, отличающихся усердіемъ къ церкви, нѣтъ, изъ крестьянскихъ домовъ отличается усердіемъ къ хожденію въ церковь семейство Ожиговыхъ. Многіе изъ прихожанъ отъ роду небывали въ церкви, другіе были, когда вѣнчались. Къ исполненію христіанскаго долга исповѣди и Св. причащенія, а равно и къ другимъ таинствамъ церкви, въ народѣ нѣтъ никакого расположенія. Многіе умираютъ, не бывши въ церкви, и неимѣютъ понятія о ея внутреннемъ расположеніи и видѣ. Дѣтей крестятъ изъ подражанія другимъ, исповѣдаются предъ смертію для того, чтобы по смерти не положили въ холодникъ, а не для отпущенія грѣховъ, христіанскимъ погребеніемъ не отпѣваютъ, а хоронятъ безъ отпѣванія. Народъ зараженъ весьма многими пороками: воровствомъ, пьянствомъ, лѣнностію, распутствомъ и проч. Къ правды народъ такъ привыкъ, что трудно приучить его къ труду.

Другой и въ праздникъ, и въ будни, только и знаетъ, что сидеть у кабака, или лавки и занимается пустыми разговорами.

Воровство развито въ высшей степени, въ особенности въ зимнюю пору, тогда рѣдкій обозъ проходитъ дѣльми, а то непременно что вибудь украдутъ изъ провозимаго. Воровъ хотя и ловятъ на мѣстѣ, но предъ судомъ они остаются правыми, благодаря рекомендаціи о нихъ отъ подобныхъ имъ же. Только и возьметъ ящичекъ, если поймавши вора, наладетъ ему въ бока, а въ 1875 году крестьянина Дмитрія Симахина, попавшагося ящичкамъ, всего изрѣзали и оставили чуть живаго. Въ настоящее время онъ въ доброй здравьи; Отецъ его Іаковъ никогда не былъ въ церкви и на мои просьбы о хожденіи въ церковь, всегда обѣщается придти въ сѣ-

дующій разъ. Кромѣ того, здѣсь на вора никто никогда не станетъ доказывать. Розыскиваютъ мѣста чаю и пр. украденное всегда воры, которые знаютъ гдѣ спрячано украденное и отыщутъ тогда, когда хозяинъ дастъ хорошее вознагражденіе.

Пьянство также развито въ высшей степени, пьютъ всѣ, мужчины и женщины, парни и дѣвки, молодые и старые. Вслѣдствіе хорошей доходности кабакамъ, ихъ въ селѣ Тяжинскомъ никогда не бывало менѣе 6. Въ кабакъ несутъ все, что есть въ домѣ: хлѣбъ, яйца, ягоду, и пр. Работники обыкновенно пропиваютъ съ себя все что на нихъ, а хозяинъ послѣ выкупаеъ. Торговля въ кабакахъ и лавкахъ производится во всякое время, не исключая даже пасхальной утрени и обѣдни. Всѣ мои просьбы предъ земскою властію о воспрещеніи торговли въ кабакахъ и лавкахъ въ воскресные и праздничные дни до отхода Божественной литургіи оставались безъ всякаго удовлетворенія. Вслѣдствіе навыка къ праздности, народъ совершенно отсталъ отъ хлѣбопашества. Въ селѣ Тяжинскомъ не найдешь 10 домовъ, въ которыхъ ѣли бы въ теченіи года свой хлѣбъ. Народъ съ голоду прибѣгаетъ къ воровству, обману и мошенничеству.

Распутство въ народѣ такъ же развито въ высшей степени. Многіе живутъ сводными браками, дѣвки рождаютъ ребятъ, родители своею худою жизнію подаютъ худой примѣръ своимъ дѣтямъ, честно вдовствующихъ мало. Пастырскія по сему предмету наставленія принимаются хладнокровно и безъ вниманія.

Занятія жителей до постройки ж. дороги состояли въ возкѣ проѣзжающихъ, поэтому нѣкоторые и просиживали въ кабакѣ, или у лавки, все время подъ предлогомъ, что они караулятъ вольную, а также воровъ съ товарами гдѣ кромѣ платы за доставку, они пользуются еще тѣмъ, что находится въ возу, прибѣгая при этомъ къ разнымъ хитростямъ. Хлѣбопашествомъ занимаются не многіе. Хлѣбъ обыкновенно сѣютъ самый необходимый, рожь, пшеницу, овесъ и ячмень. Просо, гречуху, полбу не сѣютъ; льновъ и конопли сѣютъ мало. Веревки покупаютъ въ лавкѣ; бабы также прядутъ неохотно, а носятъ сами и мужья ихъ купленное. Вслѣдствіе малаго количества приготовленія холста онъ крайне дорогъ, аршинъ хорошаго тонкаго холста стоитъ до 20 копѣекъ. Нѣкоторые изъ прихожанъ занимаются пчеловодствомъ. Пчелъ имѣютъ обыкновенной породы, водятъ въ дуплянкахъ или обыкновенныхъ ульяхъ. Кромѣ домашнихъ пчелъ, здѣсь много пчелъ находится въ лѣсахъ, въ дупляхъ. Нѣкоторые находятъ по нѣскольку дуплей въ лѣто, есть дупля, въ которой пчела велась нѣсколько лѣтъ, изъ многихъ вынимаютъ много меду. Нѣкоторые изъ крестьянъ завели отъ этихъ находныхъ дупляныхъ пчелъ свои пасѣки, напр. Бѣлкинъ, Василій Симахинъ, Семень Симахинъ и проч. Нѣкоторые занимаются скотоводствомъ. Водятъ лошадей и коровъ, овецъ мало водятъ. Шерсть для домашности покупаютъ, а нѣкоторые обходятся и безъ нея. Такъ однорядники, или верхнюю одежду, вы часто встрѣтите сшитою изъ половинокъ, чулки носятъ портянныя, или ходятъ вовсе безъ чулковъ. Коровъ держатъ по одной, по двѣ, а больше этого имѣютъ немногіе, пользуются отъ нихъ только молокомъ, масло и мясо покупаютъ. Много есть такихъ, которые не имѣютъ ни кола, ни двора, наприм. Потапъ Дуловъ, Трифонъ Ковальчукъ и пр. Такихъ много. (Все сказанное здѣсь относится къ 70-мъ г.г. н. стол).

Въ 1868 году, на 7 сентября, въ бурную и темную, осеннюю ночь церковь Тяжинская была обокрадена, черезъ боковыя дѣвыя двери. Въ деревянной двери, противъ стекла была провѣрена дыра, въ которую свободно пролезала рука и черезъ которую воры, разбивъ стекло въ стеклянной двери, вынули чекушку двернаго болта и свободно отворили дверь.

Украдены были: Св. Антиминсъ, выданный Преосвященнымъ Пареніемъ 1854 г. сентября 25, дискось серебряный въ 38 золот., звѣздца серебряная въ 23 золотника, лжица серебряная, двѣ тарелочки серебряныя, ковшикъ серебряный, риза чернаго плису, на подкладѣ изъ чернаго коленкора, таковой же Епитрахиль, пелена темной шелковой матеріи съ голубыми цвѣтами на подкладѣ изъ чернаго коленкора, пелена темнозеленой шолковой матеріи безъ подклада, пелена вишневаго цвѣта по голубой землѣ безъ подклада и шаль. Денегъ въ церковной кладовой не было. Въ кражѣ подозрѣвался крестьянинъ села Тяжинскаго Иванъ Симахинъ; подозрѣніе пало на него по слѣдующему обстоятельству: черезъ нѣсколько времени послѣ покражи, риза чернаго цвѣта, украденная изъ церкви, была перешита имъ на поддевку и шаровары. То мѣсто на ризѣ, гдѣ находился крестъ, пришлось посреди спины и ясно обозначалось на поддевкѣ, чѣмъ и было обнаружено, что поддевка сшита изъ ризы. По произведенному слѣдствію Симахинъ оставленъ по этому дѣлу только въ подозрѣніи, но за другія преступленія онъ сосланъ былъ на островъ Сахалинъ. Во время содержанія въ острогахъ, Симахинъ нѣсколько разъ убѣгалъ, убѣгалъ также изъ партій, въ которыхъ онъ препровождался на поселеніе.

Въ 1873 году Симахинъ, убѣжалъ изъ партіи и до 1874 года находился въ селѣ Тяжинскомъ, проживалъ открыто и всѣ объ этомъ знали; въ 1874 году вслѣдствіе строгихъ мѣръ со стороны свѣтской власти пойманъ общественниками и представленъ въ Маріинскій острогъ. Во время проживанія въ Тяжинскомъ, Симахинъ пользовался отъ общества всѣмъ содержаніемъ, каждодневно пилъ вино до безпамятства, распутничалъ,

вороваль и проч. Онъ наводилъ на всѣхъ страхъ и ужась, такъ что многіе боялись выходить въ лѣсъ или за деревню.

Прим. Въ 1868 году, двоюродный братъ мой, нынѣ Священникъ градо-Маріинскаго Николаевскаго собора Ѳеодоръ Коронатовъ, окончивъ курсъ и зачисливъ мѣсто умершаго священника градо-Маріинскаго Николаевскаго собора Іоанна Германова, ѣхалъ для вступленія въ бракъ съ дочерью его Татіаной. Въ числѣ приглашенныхъ на свадьбу былъ и я, ѣхали мы трое: Ѳеодоръ Коронатовъ, его братъ родной Григорій и я. Изъ села Итатскаго выѣхали уже на закатѣ солнца, на лошадахъ Священника Коронатова (шаръ) съ колокольцами, въ почтовой повозкѣ. Выѣхали изъ Итата подъ субботу, подъ Ильинъ день. Ночь была туманная. Не доѣзжая 21 версты, мы выѣзли изъ повозки, потомъ сѣли опять, я сидѣлъ съ краю, по лѣвую руку сѣлъ Ѳеодоръ Коронатовъ. На 21 верстѣ отъ Итата, на 13 отъ Тяжина, есть мостикъ, но обѣимъ сторонамъ котораго засѣдалъ Иванъ Симахинъ съ двумя товарищами бродягами, съ ружьями. Подъѣзжая къ этому мостику, Ѳеодоръ Коронатовъ лѣвой рукой поправлялъ подъ собою подушку, а правой держался за грядку. Когда мы вѣхали на мостикъ, раздался одинъ за другимъ три выстрѣла, изъ нихъ первый былъ очень оглушителенъ; Ѳеодору Коронатову была раздроблена правая рука, онъ истекалъ кровю. Услышавъ выстрѣлы, мы находились въ безпамятствѣ; я кричалъ дядѣ, отцу Ѳеодора Коронатова, который ѣхалъ сзади насъ, на разстояніи болѣе двухъ верстъ; думали, что вотъ де сейчасъ вскочатъ къ намъ въ повозку и перерѣжутъ всѣхъ. Опаматовшись, мы начали осматриваться, не раненъ ли кто и тутъ то узнали, что Ѳеодоръ Коронатовъ раненъ, у него рукавъ былъ полощъ крови, съ этой минуты онъ сталъ чувствовать сильнѣйшую боль. Первый выстрѣлъ былъ сдѣланъ Иваномъ Симахинымъ, а остальные бродягами товарищами. Рассказываютъ, что расчетъ въ выстрѣлахъ былъ такой: первый въ сѣдока въ повозкѣ, второй въ кучера и третій въ корневую лошадь. Кучера Господь сохранилъ невредимо; онъ, настолько сохранилъ присутствіе духа, что сидя на козлахъ въ состояніи былъ, собравъ возжи, погонять лошадей во всю прыть. Намъ было видно, что 2-й выстрѣлъ пролетѣлъ между накладушкой и кучеромъ. Выстрѣлъ третій былъ только слышенъ нами, но не извѣстно, какое было его направленіе и гдѣ онъ пролетѣлъ, выше или ниже корневой лошади, спереди или сзади. Кучеромъ былъ работникъ о. Коронатова, новосель Владимірской губерніи, его звали Тарасомъ. Всѣ наши старанія утишить кровь, бѣжавшую изъ руки, были напрасны, она лила ручьемъ и Ѳеодоръ Коронатовъ слабѣлъ и слабѣлъ. Отъѣхавъ нѣсколько отъ мѣста происшествія, мы встрѣтили какого то крестьянина Итатскаго, привозившаго вольную въ Тяжинъ и просили его подпречь намъ лошадь, но онъ отказался. Пріѣхавши въ Тяжинъ, мы остановились въ домѣ крестьянина Ошигова и Ѳеодора Коронатова въ комнату втащили на рукахъ. Кровь не останавливалась. Ночью были посланы Тяжинскимъ старостою нѣкоторые изъ обществовниковъ для розыска виновныхъ, но ничего не нашли. Черезъ нѣсколько времени, осенью, Ивачъ Симахинъ былъ пойманъ на заимкѣ и представленъ въ острогъ. Рука болѣла у Ѳеодора Коронатова болѣе полугода. Поправился онъ только въ январѣ 1869 г. и вступивъ въ бракъ въ февралѣ мѣсяцѣ, послѣ медицинскаго освидѣтельствованія, былъ признанъ способнымъ къ принятію Священническаго сана и рукоположенъ во Священника. Рука осталась поврежденною на всю жизнь. Она не

поворачивается ладонью къверху, не гнутся нѣсколько пальцевъ на ней, изъ раны и послѣ рукоположенія текла какая то матерія, при осязаніи слышны были какой-то скрипъ и трескъ. Теченіе матеріи прекратилось тогда, когда изъ раны выцало нѣсколько осколковъ кости.

Грамотныхъ въ деревнѣ вовсе нѣтъ, не говоря уже о такихъ, которые могли бы читать и пѣть на клиросѣ и съ которыми священникъ могъ бы отслужить обѣдню или другую какую либо службу.

Бывшій Священникъ Нешумовъ расположилъ прихожанъ къ устройству училища. Для помѣщенія училища была перенесена въ церковную ограду часовня, стоявшая внѣ ея. Обществомъ употреблено было на эту постройку болѣе 100 р., изъ коихъ 50 руб. были собраны по подпискѣ. Строителемъ училища и расходчикомъ этихъ денегъ былъ церковный староста Николай Ожиговъ.

Въ 1871 году Тяжинская школа была открыта. Священникъ Коронатовъ, собравъ въ училищѣ нѣсколько мальчиковъ и дѣвочекъ, сталъ обучать ихъ бесплатно.

Въ 1876 году, по ходатайству г. исправника Воронцова, содержаніе этого училища было принято на казенный счетъ, съ опредѣленіемъ особаго учителя, каковымъ б. назначенъ г. Черновъ.

Свящ. Коронатовъ.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

Изъ церковной лѣтописи с. Усть-Сертинскаго за 1896 г. 2-го марта днемъ въ деревнѣ Шестаковой задохнулась въ погребѣ крестьянская вдова Акилина Прищепина 60 л. отъ испорченности воздуха; по освидѣтельствованію врачомъ предана землѣ по обряду христіанскому.

— Апрѣля 20 дня, села Усть-Сертинскаго крестьянскій сынъ, мальчикъ 6 лѣтъ, круглый сирота, по смерти своихъ родителей жилъ у дяди своего опекуна кр. Андрея Стародубова, пасъ овецъ, 20 числа игралъ на берегу рѣки Серты и никто не видалъ, какъ онъ утонулъ въ рѣкѣ, найденъ былъ уже на другой день, 23-го числа преданъ землѣ по обряду христіанскому.

— Того же числа сгорѣлъ инородецъ деревни Поданку Усть Сертинскаго прихода Григорій Ивановъ Утонаковъ. Утонаковъ жилъ публично съ замужною женою и кумою, не признавая даже за грѣхъ такое сожителство, священнику неоднократно приходилось увѣщевать его, но всѣ увѣщанія проходили безслѣдно. Въ такихъ случаяхъ онъ обыкновенно говорилъ: „не я первый, не я послѣдній“, въ городахъ то многіе живутъ не вѣнчаны, да еще люди благородные, грамотные, а насъ Богъ проститъ. Однажды Утонаковъ отправился съ сыномъ своимъ 15 лѣт. мальчикомъ и братомъ инородцемъ Ѡаддѣемъ Утонаковымъ и еще друмя сосѣдями инородцами въ верхъ по рѣкѣ Кіѣ за лѣсомъ, доѣхали они до тайги остановились на ночлегъ, разложили огонь и всѣ улеглись кругомъ; у Утонакова загорѣлась одежда; когда онъ проснулся и увидалъ, что онъ горитъ, бросился бѣжать къ лывѣ съ водой, но спросонка побѣжалъ въ прогивоположную сторону и закричалъ, тогда проснулись и товарищи его и увидѣли что онъ бѣгаетъ, а одежда на немъ горитъ, былъ сильный вѣтеръ, освободить его отъ огня не было возможности, одежда сгорѣла и онъ обгорѣлъ, товарищи отвезли его въ ближайшее селеніе Чумай по рѣкѣ, гдѣ священникъ успѣлъ исповѣдать его, послѣ чего онъ умеръ; отъ роду ему было 35 лѣтъ, былъ мужественный и здоровый.

— Юня 16-го дня въ селѣ Усть-Сертинскомъ въ 12 часовъ дня утонулъ въ рѣкѣ Кіѣ крестьянскій сынъ сирота Яковъ Тимофѣевъ Стародубовъ 12 лѣтъ, обучался уже въ церковно-приходской школѣ, по смерти родителей онъ жилъ у дяди своего опекуна кр. Андрея Стародубова, утонулъ онъ во время купанья, съ нимъ купалось много товарищей мальчиковъ, которые и видѣли какъ онъ тонулъ, онъ 2 раза переплывалъ рѣку, а въ 3-й разъ не могъ переплыть и утонулъ, найденъ былъ на другой день, потому что рѣка Кія очень быстра, трупъ унесло далеко, этотъ мальчикъ родной братъ тому мальчику, который утонулъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ.

— Въ январѣ того же года появилась болѣзнь оспа, отъ которой до юня мѣсяца умерло муж. пол. 11, жен. пол. 6, за то же время умерло отъ кори муж. пол. 14, жен. пол. 12, въ іюлѣ умерло отъ поноса младенцевъ муж. пол. 10. жен. пол. 5; медицинской помощи отъ этихъ болѣзней не было никакой.

— 3 августа во дворѣ крестьянина села Усть-Сертинскаго Дмитрія Елисѣева въ байѣ повѣсился крестьянинъ деревни Шестаковой этого же прихода Константинъ Шестаковъ 55 лѣтъ, покойный пиль. Шестаковъ ѣздилъ въ с. Сусловское продавать хлѣбъ, продалъ и загулялъ тамъ, возвращаясь домой, онъ заѣхалъ въ Серту, оставилъ лошадей своихъ на краю

селенія у крестянина Исаева, а самъ пришелъ вечеромъ въ домъ Елисеѣва и улегся спать; ночью никто не видалъ, какъ онъ ушелъ въ баню и повѣсился; жена его передавала, что родители его не совѣтовали ему пить вино, говорили, если будешь пить, то погибнешь.

— Октября 26-го дня жители села Усть-Сертинскаго празднуютъ Димитріевъ день, называютъ его съѣзжимъ праздникомъ, потому что къ этому времени жители изъ сосѣднихъ деревень съѣзжаются и пьянствуютъ болѣе недѣли.

— Одинъ изъ священниковъ многолюднѣйшаго (до 5,000 душъ) прихода Иркутской епархіи указываетъ на господство среди прихожанъ грубаго религіознаго невѣжества, предразсудковъ, суевѣрій и пьянства съ дикимъ разгуломъ, но при этомъ онъ предлагаетъ на благоусмотрѣніе владыки и тѣ мѣры, которыя намѣренъ примѣнить хотя бы къ нѣкоторому ослабленію замѣченныхъ имъ среди пасомыхъ духовныхъ золь. — Образованіе и воспитаніе въ женской церковно-приходской школѣ, проповѣдь и бнѣбогослужебныя собесѣдованія, уже существующія въ приходѣ, священникъ считаетъ недостаточнымъ средствомъ для борьбы съ невѣжествомъ почти 5,000 душъ и притомъ разбросанныхъ на 60 верстномъ пространствѣ. Для усиленія средствъ борьбы съ религіознымъ невѣжествомъ своихъ прихожанъ батюшка, при участіи прочихъ членовъ причта, предполагаетъ обязать ихъ, чтобы всѣ желающіе вступить въ бракъ объявляли объ этомъ причту заблаговременно, по крайней мѣрѣ, недѣли за двѣ до своего вѣнчанія (такое заблаговременное извѣщеніе, кажется, всегда должно было существовать, чтобы причтъ имѣлъ возможность произвести узаконенныя при оглашеніи); въ этотъ срокъ причтъ будетъ обучать вступающихъ въ бракъ необходимымъ молитвамъ, основнымъ догматамъ вѣры и вообще тому, что потребно знать всякому христіанину, какъ члену церкви, общества и семьи. Обученіе вступающихъ въ бракъ можетъ производить въ воскресные дни въ послѣобѣденное время очередной священникъ или діаконъ, который требъ не исправляетъ. Къ этому доброму намѣренію батюшки слѣдуетъ, думается, прибавить, что обученіе вступающихъ въ бракъ должно продолжаться болѣе двухъ-трехъ дней праздничныхъ, что, между тѣмъ, неизбѣжно будетъ, если извѣщеніе послѣдуетъ только за двѣ недѣли до брака; а въ два-три дня не много можно научить такъ, чтобы преподанное осталось въ головѣ и сердцѣ обучаемыхъ. — Кромѣ вступающихъ въ бракъ обученіе молитвамъ и догматамъ вѣры необходимо производить и по деревнямъ, особенно тѣмъ, жители которыхъ или за дальностію разстоянія, или по нерадѣнію рѣдко

посѣщаютъ храмъ Божій. Обученіе можно приурочить къ великому посту, когда тамъ совершается богослуженіе, и рождественскому посту, въ длинные зимніе вечера котораго съ охотою будутъ собираться на бесѣду всѣ члены семейства. Обученіе это будетъ лежать на обязанности священниковъ исключительно.—Чтобы слушатели не забывали свѣдѣній, сообщаемыхъ имъ въ храмѣ, школѣ и дома, необходимо обратиться къ помощи книги, естественной союзницѣ въ дѣлѣ обученія и просвѣщенія. Для этого причтъ предполагаетъ открытіе въ зданіи церковноприходской школы народной читальни, а при мѣстномъ храмѣ книжнаго склада. Читальня существовала уже въ 1897 г. и книги изъ нея раздавались для чтенія прихожанамъ. На приобрѣтеніе книгъ для читальни причтъ предполагаетъ отчислять ежегодно изъ церковныхъ суммъ по 30 р. (это—сумма вполне приличная)! На устройство же склада при церкви предполагается одновременно затратить изъ церковныхъ суммъ на первый разъ 50 р., которые съ расширеніемъ лѣла и при вниманіи при продажѣ книгъ 10% прибыли могутъ быть возвращены обратно.—Третьимъ порокомъ, разрушающимъ семейную и общественную жизнь прихожанъ служитъ нравственная распущенность, выражающаяся въ легкомъ отношеніи между полами, въ публичныхъ незаконныхъ сожителствахъ и проч. Изъ всѣхъ видовъ нравственной распущенности незаконныя сожителства являются самыми упорными,—особенно среди лицъ, привыкшихъ другъ къ другу или связанныхъ прижитыми дѣтьми. Незаконныя сожителства увеличиваетъ главнымъ образомъ ссыльный элементъ, когда оставившій жену въ Россіи прискиваетъ себѣ „стряпку“, или оставленная мужемъ-бродягой беретъ къ себѣ хозяина. За 5 лѣтъ священнику посчастливилось обвинять 25 такихъ незаконныхъ сожителствъ; это стоило большихъ усилій, настойчивыхъ увѣщаній и даже денежной субсидіи. Въ искорененіи незаконныхъ сожителствъ, по мнѣнію священника, можетъ помочь еще одна энергичная мѣра,—это недопущеніе никакихъ послабленій для явныхъ и упорныхъ блудниковъ, когда они приступаютъ къ таинствамъ исповѣди и св. Причастія, т. е., недопущеніе ихъ до св. Причастія.—Противъ пьянства, также великаго зла въ жизни семейной, общественной, батюшка употреблялъ и впредь намѣренъ употреблять нравственно-просвѣтительныя мѣры, и именно: проповѣдь, собесѣдованія, распространеніе журнала „Вѣстникъ трезвости“ и другихъ брошюръ противъ пьянства, религіозно-нравственныя чтенія съ туманными картинами по воскреснымъ днямъ. Результатомъ примѣненныхъ уже мѣръ было то, что за послѣдніе три года значительно сократилось обычное и такъ сильно развитое пьянство, на многихъ поминкахъ, теперь совсѣмъ не употребляютъ вина.

МИССИОНЕРСКОЙ ОТДѢЛЪ.

Отъ Совѣта братства Св. Димитрія Ростовскаго.

Совѣтъ братства Св. Димитрія Ростовскаго симъ доводитъ до свѣдѣнія миссіонеръ и сотрудниковъ братства, что къ участию въ имѣющемъ быть въ августѣ с. г. въ г. Томскѣ миссіонерскомъ създѣ, -- по постановленію Совѣта, вызываются, независимо отъ выборныхъ представителей Епархіальнаго духовенства, слѣдующія лица:

1. Епархіальный миссіонеръ, свящ. Арсеній Кикинъ.
2. Протоіерей градо-Маріинскаго собора, Гавріилъ Вишняковъ.
3. Окружный миссіонеръ по Маріинскому округу, свящ. с. Зерцальскаго Георгій Бѣлорусовъ.
4. Членъ Барнаульскаго отдѣленія Совѣта братства, по выбору отдѣленія.
5. Окружный миссіонеръ, благочинный № 18-го протоіерей Іоаннъ Смирновъ.
6. Сотрудникъ братства, псаломщикъ с. Окуловскаго Алексѣй Оелидовъ.
7. Сотрудникъ Антонъ Тельминовъ.
8. Сотрудникъ Ѳедоръ Ситковъ.
9. Учитель братской Воронихинской школы Евграфъ Шабурниковъ.
10. Сотрудникъ Савелій Мальцевъ.

11. Сотрудникъ Димитрій Галкинъ.
12. Сотрудникъ Семенъ Кудрявцевъ.
13. Свящ. с. Батуровскаго Павелъ Соколовъ.
14. Свящ. с. Тюменцевскаго Семенъ Смирновъ.
15. Свящ. с. Меретскаго Стефанъ Коченгинъ.
16. Членъ Бійскаго отдѣленія Совѣта братства, по выбору отдѣленія.
17. Свящ. с. Понамаревскаго Тимофей Чешуинъ,
18. Свящ. с. Старо-Бардинскаго Григорій Серебрянскій.
19. Сотрудникъ Савва Петеневъ.
20. Сотрудникъ псаломщикъ с. Катандинскаго Андрей Токаревъ.
21. Свящ. с. Тауракскаго Митрофанъ Дагаевъ.
22. Свящ. с. Секисовскаго Корнилій Антроповъ.
23. Свящ. с. Солонеченскаго Іоаннъ Козьминъ.
24. Свящ. с. Верхъ-Убинскаго Михаилъ Шаровъ.
25. Свящ. с. Шемонаевскаго Алексѣй Ливановъ.
26. Свящ. с. Сычевскаго Евсикій Серебрянскій.
27. Учитель Тайнинской братской школы Андрей Колоколовъ.
28. Учитель Быструшинской братской школы Гурьянъ Макаровъ.
29. Членъ Каинскаго отдѣленія Совѣта братства, по выбору отдѣленія.
30. Свящ. с. Верхне-Ичинскаго Петръ Гирсамовъ.
31. Сотрудникъ псаломщикъ с. Шипицинскаго Константинъ Парфеновъ.

Всѣ означенныя лица, за исключеніемъ тѣхъ, которые будутъ выбраны представителями отъ духовенства, прогонныя деньги и содержаніе получать отъ Совѣта братства. Въ г. Томскѣ при второклассной учительской школѣ для нихъ имѣетъ быть организовано общежитіе, — въ которое могутъ быть принимаемы и депутаты отъ духовенства съ платою по 10 рублей. Кромѣ указанныхъ лицъ, могутъ быть допускаемы съ надлежащаго разрѣшенія, къ участию въ разсужденіяхъ сѣзда и всѣ интересующіея миссіонерскимъ дѣломъ. Кову изъ послѣднихъ обстоятель-

ства не позволять лично присутствовать на съездѣ, — тѣмъ Совѣтъ братства покорнѣйше просить заблаговременно присылать письменныя сообщенія и заявленія. Совѣтъ братства просить также будущихъ участниковъ съезда принять во вниманіе и руководство—указанія, находящіяся въ статьѣ „Къ предстоящему миссіонерскому съѣзду въ г. Томскѣ“, которая будетъ помѣщена въ слѣдующемъ № Миссіонерскаго отдѣла.

Программа занятій Томскаго Епархіального Миссіонерскаго Съезда (10—31-е августа).

I. Современное состояніе расколо-сектантства въ епархіи.

Приведеніе въ извѣстность всѣхъ мѣстностей епархіи, сколько-нибудь зараженныхъ расколо-сектантствомъ. Указаніе особенно видныхъ и упорныхъ центровъ расколо-сектантства. Составленіе миссіонерской карты. Сужденіе о мѣрахъ упорядоченія расколо-сектантской статистики въ епархіи. Численность расколосектантства въ епархіи, съ подраздѣленіемъ на толки и секты. Опредѣленіе мѣстностей, гдѣ расколосектантство увеличивается или уменьшается и по какимъ именно причинамъ. Характеристика и классификація раскольническихъ толковъ: опредѣленіе отличительныхъ признаковъ и мѣстныхъ особенностей и степени церковнаго и соціальнаго вреда каждаго толка и установленіе точной терминологіи въ названія толковъ. Поморцы. Федосѣевцы. Филиповцы. Бѣгунство съ его развѣтвленіями. Тюменское согласіе. Нѣтовщина или Спасово согласіе. Некудышники. Бѣглоповщина. Стариковщина. Часовенные. Австрійское согласіе: окружники, противокружники, мнимо-окружники. Самокрещенство. Макаровское самокрещенство. Мелкіе раскольническіе толки: немояки, рябиновцы, дырники, средники. Новые мѣстные толки съ мѣстными названіями.

Рационалистическое сектантство: духоборчество, молоканство, птундизмъ, жидовствующіе.

Мистическія секты: хлыстовщина и скопчество.

Возникновеніе новыхъ заблужденій, новое направленіе въ ученіи, воззрѣніяхъ и полемическихъ приемахъ расколосектантства.

Не замѣчается ли въ средѣ расколосектанства сильнаго дробленія и распаденія изъ за какихъ-либо религіозныхъ вопросовъ? Раскольническій фанатизмъ, изувѣрство и индифферентизмъ.

Богослужебный культъ въ расколосектанствѣ. Молитвенныя собранія: ихъ характеръ и мѣсто. Расколосектантскіе молитвенные дома, разрѣшенные и не разрѣшенные, часовни и кладбища. Раскольничьи монастыри и скиты. Особенности молитвы и богослуженія, богослужебные чины печатные и рукописные.

Умственный обликъ расколосектантства. Насколько распространена въ немъ грамотность, по сравненію съ православнымъ населеніемъ? Характеръ расколосектантскаго просвѣщенія. Книжки, псалмы, рукописи, стихи, картины, особенно распространенныя и уважаемыя въ средѣ расколосектантства. Раскольническія и сектантскія школы. Отношеніе къ школамъ православнымъ: гражданскимъ и церковнымъ.

Состояніе нравственности въ средѣ расколосектантскихъ общинъ. Свѣтлая и темная стороны расколосектантской жизни.

Общественная организація въ расколосектанствѣ: наставники, вожаки и руководители и пасомые; отношенія между тѣми и другими. Сношенія между раскольниками и сектантами разныхъ мѣстностей. Расколосектантскіе съѣзды и соборы. Экономическое благосостояніе раскольническихъ общинъ.

Отношеніе раскольниковъ и сектантовъ къ Православной Церкви, къ православному государству и обществу. Обращается ли кто-либо изъ раскольниковъ и сектантовъ и зачѣмъ именно къ Православной Церкви? Прибѣгаютъ ли они къ церковному крещенію, вѣнчанію, отпѣванію? Сводные браки, Число ихъ въ епархіи. Увеличиваются они или уменьшаются? Отношеніе раскольниковъ и сектантовъ къ православному духовенству и православнымъ односельчанамъ. Отношеніе къ государственной власти: моленіе за царя, присяга, воинская повинность, взглядъ на современный строй государственно-общественной жизни. Раскольническая пропаганда: районъ, виды и средства ея. Усиливается она или ослабляется и какому толку въ наибольшей степени присуща? Главнѣйшіе пропагандисты.

Присоединенія къ православію: по убѣжденію и изъ за браковъ. Въ какихъ мѣстностяхъ расколосектантство особенно не поддается миссіонерскому воздѣйствію?

Уклоненія въ расколосектантство.

Общее заключеніе о современномъ состояніи расколосектантства въ епархіи. Сужденіе объ обстоятельствахъ и причинахъ, способствующихъ устойчивости мѣстнаго раскола.

II. О мѣрахъ духовно-просвѣтительнаго воздѣйствія на раскольниковъ и сектантовъ и предохраненія православныхъ отъ расколосектантской пропаганды.

Объ условіяхъ успѣшной миссіонерской дѣятельности приходскихъ пастырей. Участіе въ приходской миссіи младшихъ членовъ причта и учителей церковно-приходскихъ школъ. Миссіонерскіе курсы. Миссіонерскіе окружные и благочинническіе съѣзды. Миссіонерскіе кружки. Церковно-приходскія попечительства съ миссіонерскими задачами. Внѣбогослужебныя собесѣдованія съ православными въ предохраненіе ихъ отъ расколосектантскихъ заблужденій. Собесѣдованія съ раскольниками и сектантами: публичныя и частныя. Организанія публичныхъ собесѣдованій. Методика собесѣдованій съ раскольниками и сектантами. Ознакомленіе съ собесѣдовательными приѣмами раскольническихъ и сектантскихъ начетчиковъ. Пособія и руководства для изобличенія расколосектантскихъ заблужденій.

Миссіонерскія библіотеки и читальни. Распространеніе книгъ, брошюръ, листовъ и картинъ противораскольническаго и противосектантскаго содержанія. Миссіонеры книгоноши. Школы, какъ средство борьбы съ расколомъ и сектантствомъ. Специально-миссіонерскія школы. Постановка братскихъ школъ.

О мѣрахъ къ устраненію недостатковъ церковно-религіозной жизни, указываемыхъ раскольниками и сектантами.

Вопросъ о единовѣрїи, его истинныхъ задачахъ и цѣляхъ и дѣйствительномъ характерѣ.

III. О внѣшнихъ мѣрахъ пресѣченія расколосектантской пропаганды и охраненія православія.

Ознакомленіе съ важнѣйшими законодательными постановленіями о расколѣ и сектантствѣ. О внѣшнихъ ограничительныхъ мѣрахъ въ отношеніи изуверныхъ сектъ и толковъ. Мѣры противъ совращенія, пропаганды и насилій со стороны раскольниковъ по отношенію къ православнымъ, въ особенности обращающимся изъ раскола. Выборъ раскольниковъ и сектантовъ на общественныя должности. О публичномъ оказательствѣ раскола. Вопросъ о раскольническихъ школахъ, скитахъ и пріютахъ. Молельни домашнія и общественныя. Точная регистрація раскольниковъ и сектантовъ: раскольники коренные и уклонившіеся. Запись раскольническихъ браковъ въ гражданскія метрики. Урегулированіе въ цѣляхъ миссіонерскихъ переселенческаго движенія. О порядкѣ вчинанія судебныхъ дѣлъ противъ раскольниковъ и сектантовъ.

IV. Организациія миссіи.

Организациія миссіонерскаго дѣла въ городахъ, селеніяхъ и деревняхъ епархіи. Совѣтъ и отдѣленія братства. Миссіонеры: епархіальные, окружные, помощники миссіонеровъ, сотрудники. Инструкціи миссіонерамъ. Изысканіе средствъ на миссіонерскія нужды.

Расколъ и сектантство въ Томской епархіи въ 1896—97 году.

(Продолженіе).

Но наряду съ этими способами „ратоборства съ православіемъ“ практикуются въ средѣ раскола и другіе, совершенно противоположнаго характера, по преимуществу въ приложеніи къ простой рядовой массѣ раскола, хотя не отказываются иногда прибѣгать къ нимъ и сами наставники и начетчики. Эти способы пассивнаго ратоборства состоятъ въ свершенномъ разобщеніи съ православіемъ, въ удаленіи отъ всего Никоніанскаго. Наставники строго запрещаютъ

своимъ пасомымъ ходить на бесѣды съ православными и читать православныя книги; называютъ ихъ никоніанскими, дьявольскими, антихристовыми, отъ прикосновенія къ которымъ оскверняется тѣло и омрачается разумъ; на самихъ же миссіонеровъ внушаютъ смотрѣть, какъ на „омрачителей, обманщиковъ и сознательныхъ защитниковъ неправды“ которые хотя и хорошо знаютъ, напримѣръ, что Вселенскіе соборы узаконили двуперстіе, но никогда объ этомъ не скажутъ, и которые, „какъ маги и волшебники всегда съумѣютъ устроить такъ, что и въ старинныхъ книгахъ окажется два перста“. Въ этомъ отношеніи очень характеренъ фактъ, о которомъ рассказываетъ въ своихъ запискахъ сотрудникъ миссіонеръ Тельминовъ. Послѣ бесѣды въ д. Пустынь, сотрудникъ вмѣстѣ съ наставникомъ и другими раскольниками зашелъ въ ихъ моленную и попросилъ наставника открыть стоящія тамъ и задернутыя занавѣсой иконы. Наставникъ открылъ. Посмотрѣвъ на иконы, сотрудникъ сказалъ: какъ же это такъ? Вы перстосложеніе ставите причиной своего отдѣленія отъ Церкви, избрали для себя единственно только двуперстіе и всякаго, кто крестится иначе, называете еретикомъ, а вотъ у васъ на божвицѣ стоитъ образъ Вознесенія Господа Нашега Іисуса Христа и здѣсь десница Господня изображена именовсловно. Какъ же теперь, признать этотъ образъ православнымъ или еретическимъ? Наставникъ началъ всматриваться въ образъ и, дѣйствительно, увидалъ, что на немъ изображено именовсловное перстосложеніе. „Что это мы, старики, сказалъ онъ, обратившись къ своимъ, надѣлали! Какъ, это мы раньше-то не досмотрѣли! Тутъ вѣдь неладно написано!“ Старики же возразили ему: *„что тутъ сейчасъ смотрѣть: надо смотрѣть послѣ, можетъ быть, иначе окажется; тутъ одно омраченіе“*.

Благодаря всѣмъ этимъ мѣрамъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ епархіи при наличности тамъ другихъ благопріятныхъ условій: численнаго превосходства раскольниковъ, отдаленности отъ гражданской администраціи и т. п., расколъ сгруппировался въ тѣсносплоченныя общины. Такія общины попреимуществу и даже можно сказать исключительно находятся въ „камгѣ“, т. е. въ Алтай-

скихъ горахъ, въ предѣлахъ Бійскаго и Змѣиногорскаго округовъ, куда бѣгутъ отъ царствующаго въ мірѣ антихриста самые злые и упорные фанатики. Главнымъ центромъ этого упорствующаго и грубо фанатичнаго раскола является приходъ Верхъ-Убинскій и вообще верховья р. Убы, въ Змѣиногорскомъ округѣ. Въ с. Верхъ-Убинскомъ проживаютъ два самыхъ главныхъ руководителя Поморскаго раскола Гусевъ и Бобровскій, которые для приготовления чтецовъ и пѣвцовъ открыли въ селѣ 4 раскольническихъ школы. Вблизи села въ малодоступной мѣстности по теченію р. Убы такъ же существуютъ школы и скиты для приготовления начетчиковъ и начетчицъ. Въ одну изъ этихъ школъ увезенъ былъ даже ученикъ Попереченской церковной школы. Кромѣ прихода Верхъ-Убинскаго, видными и стойкими центрами раскола могутъ быть названы: приходъ Риддерскій, Орловскій, Сибирячихинскій, Солонеченскій, Катадинскій Тауракскій и д. Южакова, Загайповскаго прихода. Во всѣхъ этихъ мѣстностяхъ расколъ, занимая господствующее положеніе по своей численности и вліянію на дѣла общественныя, представляется крупной и трудно поддающейся вліянію православія силой. Раскольническій фанатизмъ съ величайшимъ трудомъ поддается здѣсь миссіонерскимъ увѣщаніямъ и бесѣдамъ, потому что большинство раскольниковъ не только ихъ не слушаютъ, но и совсѣмъ отъ нихъ уклоняются. „Какое вамъ до насъ дѣло“ говорятъ они православнымъ: учите своихъ, а насъ оставьте въ покоѣ; „намъ самимъ путь въ царство небесное извѣстенъ не хуже васъ; и сами мы не меньше вашего знаемъ и понимаемъ: что понапрасну время провожать“! Если иногда какой-либо изъ наставниковъ и явится на бесѣду, то только для того, чтобы разразиться хуленіями на церковь и священника и послѣ похвалиться этимъ предъ самими же православными, „Сколько наши старики, говорилъ раскольническій наставникъ Акимъ Козызаевъ обличали священниковъ, да имъ ничего не сдѣлали; священниковъ многихъ посмѣнили, а наши старики все на своемъ мѣстѣ“. Эти—то старики въ одномъ изъ глухихъ селеній Алтая, публично на общественномъ сходѣ, угрожали священнику, который отважился заступиться за православныхъ переселенцевъ, присужденныхъ раскольническимъ

обществомъ къ изгнанію изъ своего селенія. „Что онъ приступаетъ къ намъ, говорила раскальническая громада; его развѣ это дѣло? Давай те сдернемъ его съ крыльца и оборвемъ ему волосы; ему и просить негдѣ“. Въ другомъ изъ угловъ Алтая былъ подобный же случай. Когда приходскій священникъ с. Солонеченскаго, пріѣхавъ въ свою приходскую деревню Тележиху и собравъ мѣстныхъ раскольниковъ, вздумалъ повести съ ними бесѣду, то при первыхъ же словахъ былъ остановленъ площадной бранью раскольника Булыгина, а присутствующіе разразились обиднымъ смѣхомъ. На обращенную къ присутствовавшему тутъ же сельскому старостѣ Хвостинцеву просьбу водворить порядокъ, староста могъ только отвѣтить: что я, батька, подѣлаю,—говори самъ. Когда же священникъ началъ увѣщевать собравшихся, что держать себя такъ и неприлично, и грѣшно, раскольники въ голосъ возразили: „коли не любо, такъ и не слушай, никто тебя не просить“.

Уцѣлѣвшіе среди столь фанатической массы раскольниковъ православные однообщественники терпятъ отъ нихъ всякаго рода глумленія, обиды и притѣсненія. Сельскія власти въ такихъ мѣстахъ почти поголовно избираются изъ раскольниковъ, которые и защищаютъ свои исключительно интересы. Въ с. Катандинскомъ, не смотря на прямое предписаніе гражданскаго начальства, чтобы староста былъ выбранъ изъ православныхъ, раскольники не уступили, и послѣ долгихъ пререканій выбрали двухъ старостъ; одного изъ православныхъ, ъдругаго изъ раскольниковъ. Особенно много приходится переносить отъ раскольническихъ обществъ православнымъ неприписнымъ переселенцамъ. Ихъ давятъ непосильными поборами и повинностями, не пускаютъ въ квартиры, запрещаютъ строить или покупать дома, а иногда совершенно изгоняютъ изъ селенія. Въ д. Южковой, Бійскаго округа, среди тысячнаго раскольническаго населенія замѣшалось до 50 чел. „не приписныхъ“ православныхъ. На Пасхѣ посѣтилъ ихъ православный священникъ и обошелъ ихъ дома со св. иконами. И на это вполне законное удовлетвореніе религіознаго чувства раскольники взглянули, какъ на самоволіе, „Самовольничать начинаютъ“! заговорили они на общественномъ сходѣ. Дай имъ ходу, они, пожалуй, и Церковь выстроятъ!

А вотъ мы ихъ выживемъ! И постановленъ былъ приговоръ о выселеніи безгласныхъ и безправныхъ православныхъ.

Фанатическое упорство раскола въ значительной степени поддерживается и той тьмой глубокаго невѣжества, которое облегаетъ его и до сихъ поръ. Хотя раскольники, повидимому, и стремятся къ просвѣщенію, стараются объ открытіи своихъ школъ, но это специально раскольническое просвѣщеніе, эта, какъ сами благомыслящіе изъ нихъ называютъ ее, „таловая грамота“, можетъ служить только средствомъ дальнѣйшаго закрѣпощенія въ расколѣ, но ни какъ не сближенія съ православіемъ. „Научились мало-мальски ребятишки читать и писать и Слава Богу! Куда ихъ еще разучивать! не всѣмъ быть писарями!“ вотъ идеаль раскольническаго просвѣщенія. Противъ обученія съ болѣе широкой программой, а слѣдовательно, и вообще противъ современныхъ въ особенности гражданскихъ школъ, раскольники сильно предубѣждены. Нынѣшніе школьники, говорятъ они, учатся только шельмовать, а Бога совсѣмъ забываютъ! Не хорошо правительство дѣлаетъ, что учить; ни одной школы не надо бы; деньги только тратятъ безъ пользы и народъ портятъ, плодятъ плутовъ и мошенниковъ; вотъ писарь, такъ парень бы и славный, да черезъ грамоту плутъ большой руки! Вращающаяся почти исключительно около старопечатныхъ псалтири и часослова и въ значительной степени подкрѣпляемая разными „самодѣльными цвѣтничками“ раскольническая учеба воспитываетъ молодое поколѣніе все въ томъ же чисто внѣшнемъ и узко-обрядовомъ воззрѣніи на религію, которымъ расколъ держится уже третье столѣтіе, все въ тѣхъ же суевѣрныхъ сказаніяхъ и выдумкахъ, отъ которыхъ теперь со стыдомъ отворачиваются и сами, дѣйствительно просвѣщенные старообрядцы. И теперь наши раскольники всю надежду на спасеніе полагаютъ не въ Церкви и таинствахъ, не въ правомъ ученіи вѣры, не въ нравственномъ усовершенствованіи, но въ двуперстіи, въ лѣстовкѣ, въ механическомъ выполненіи устава о молитвѣ. „Намъ больше, говорятъ они, ничего не нужно, кромѣ двуперстнаго сложенія, на которое мы надѣемся, какъ на самого Христа. Этихъ перстосложеніемъ молился еще царь и

пророкъ Давидъ и даль о немъ наставленіе въ своей псалтири, а извѣстно, что псалтирь дороже евангелія, потому что она употребляется за каждой службой“. Лѣстовка, тоже догматъ великій и премудрый. Все ея устройство имѣеть таинственное и догматическое значеніе: 12 бобковъ—12 апостоловъ, 38 бобковъ—38 недѣль, въ продолженіи которыхъ Иисусъ Христосъ былъ во утробѣ матери, 33 бобка—33 года Его земной жизни, 17 бобковъ—17 пророковъ, 9 бобковъ по лѣстовкѣ 9 чиновъ ангельскихъ, 4 лещетка—4 евангелиста, въ срединѣ обшивка—евангельское ученіе, 7 передвижекъ—7 церковныхъ таинствъ. Безъ лѣстовки не можетъ быть истинной и богоугодной молитвы, потому что каждую молитву необходимо читать такое именно количество разъ, какое положено ни болѣе, ни менѣе, чтобы не задолжать Богу и за нимъ не оставить. Въ особенности это нужно сказать о молитвѣ Иисусовой, которую каждый христіанинъ обязанъ прочитывать 700 разъ въ день, 300 утромъ и 400 вечеромъ. Механически выполняя эти требованія, раскольники питають твердую увѣренность, что Богъ помилуетъ ихъ за то, что они „шибо подолгу молятся и большіе поклоны дѣлають“.

Фанатизмъ, упорство, обособленность, а вслѣдствіе того и малодоступность для миссіонерскаго воздѣйствія нельзя считать общими характеристическими чертами всего нашего раскола. Напротивъ, это замѣчающееся въ послѣднее время „броженіе“, это стремленіе къ сплоченности, къ усиленному отстаиванію своей вѣры и вызвано тѣмъ, что другая, не меньшая, если не большая часть раскола расшатывается въ своихъ устояхъ, теряетъ вѣру въ отцовскіе и дѣдовскіе завѣты. И въ нынѣшнемъ году, не смотря на всѣ мѣры и усилія фанатически упорствующаго раскола, свыше 700 его послѣдователей оставили свои заблужденія и перешли на сторону православія. Въ лицѣ нѣкоторыхъ изъ нихъ, какъ, на примѣръ, Гурьяна Макарова, Александръ Фирсова изъ д. Выдрихи, и извѣстнаго по всему Барнаульскому округу Поморскаго наставника Мальцева, расколъ понесъ довольно чувствительныя потери. Замѣтно слабѣеть расколъ даже въ такихъ мѣстностяхъ, которыя до сихъ поръ вполне заслуженно считались его твердынями. Замѣтно начинается

„хромать на оба колѣна“ расколь Куячинскій, Куеганскаго прихода. Одинъ изъ Куячинскихъ наставниковъ по своей доброй волѣ отказался отъ наставничества, считая его великимъ грѣхомъ, другіе съ охотой начали ходить на бесѣды и даже сами являться къ миссіонеру за разъясненіемъ своихъ недоумѣній. Къ православнымъ уже перестали относиться съ такимъ пренебреженіемъ и разборчивостью, какъ прежде. Раньше, когда я приходилъ въ домъ раскольника Ивана Безпалова, пишетъ проживающій въ Куячѣ сотрудникъ Бахаревъ и иногда въ разговорѣ, мучимый жаждою, просилъ напиться, мнѣ всегда подавали изъ какой нибудь „смазаной“ чашки. 23 іюня прихожу къ тому же Безпалову на пасѣку и Безпаловъ предложилъ мнѣ меду изъ хорошей чашки, говоря: „эта чашка—наша! вашей (мірской) здѣсь нѣтъ,—ну, да ничего ей не сдѣлается“. Тотъ же Бахаревъ сообщаетъ, что прежде—почерпнуть воды изъ одного съ православными колодца „Боже упаси, какой грѣхъ, а теперь ничего не стало лнуть; прежде, если съ православнымъ вмѣстѣ мыться въ банѣ и капля воды съ православнаго попадетъ на поморца, такъ мѣсто то совѣтывали вырѣзывать, а теперь безбоязненно моются. Наставникъ Антонъ Фефеловъ, который прежде глядѣть не могъ на церковь, нынѣ, будучи въ г. Бійскѣ, три раза заходилъ въ соборъ и послѣ такъ передавалъ свое впечатлѣніе: хорошо устройство собора; какъ бы не было никакой церемѣны, такъ тутъ не разстался бы съ однимъ благолѣпіемъ.

Слабѣетъ расколь и въ сосѣднихъ съ Куячей селеніяхъ: Куеганскомъ, Булатовой, Деминой. Въ Куеганѣ, гдѣ теперь открытъ православный приходъ и куда въ большомъ числѣ начали переселяться православные, раскольники совсѣмъ потеряли свое вліяніе и даже начали задумываться надъ своимъ собственнымъ религіознымъ положеніемъ. Теперь они уже не отстаиваютъ на бесѣдахъ со злобой и ожесточеніемъ свои вѣрованія, а откровенно признаются, „лучше ужъ молчать, а говорить за себя мы ничего не знаемъ“ и сами иногда приглашаютъ къ себѣ православнаго миссіонера для разъясненія своихъ недоумѣній. Въ Булатовой раскольники начинаютъ посѣщать православныя церковныя службы,

которыя учитель совершаетъ въ школьномъ зданіи: сначала раскольникъ придетъ только изъ любопытства и Богу не молится, другой разъ тотъ же раскольникъ уже начинаетъ класть поклоны, а въ третій уже приноситъ восковую свѣчу и ставитъ къ иконамъ. Изъ Деминой самые упорные раскольники и ихъ наставники выбыли въ заселокъ на р. Устикъ,—такъ что теперь раскольниковъ въ Деминой осталось всего только 3 дома. Въ приходѣ Старо-Бардинскомъ, который представляетъ собою одинъ изъ главныхъ центровъ раскола въ Бійскомъ округѣ, расколъ также начинаетъ терять подъ собой твердую почву. Руководители и наставники, обличаемые въ своемъ лжеученіи и неправыхъ дѣйствіяхъ, если не совсѣмъ сошли со сцены, то, по крайней мѣрѣ, теряютъ авторитетъ и обаяніе среди своихъ послѣдователей; прочіе же раскольники, „уразумѣвъ“ свое шаткое религіозное положеніе, съ большимъ, чѣмъ прежде интересомъ, начинаютъ прислушиваться къ наставленіямъ православнаго священника и благосклоннѣе относиться къ православію и православнымъ. Теперь, по отзывамъ самихъ православныхъ, уже менѣе слышно со стороны раскольниковъ глумленія и насмѣшекъ надъ православными, напротивъ, замѣтно удрученное душевное настроеніе самихъ раскольниковъ и сѣтованія на своихъ отцовъ и дѣдовъ, заведшихъ ихъ въ душепагубный расколъ. Въ д. Медвѣдовкѣ, Солонеченскаго прихода, бывшей нѣкогда „гнѣздомъ раскола“ сами раскольники уже предвидятъ близкую кончину своего древляго благочестія, такъ какъ молодежь совершенно охладѣла къ раскольническимъ традиціямъ. „Погибла наша вѣра въ этой деревнешкѣ,—говорятъ они; еслибы въ другой, то неужели не помогли бы намъ „старики“ взять въ руки нашихъ зубоскаловъ (дѣтей); всѣ они еретики поголовно, только смѣются надъ нами; сѣбла теперь насъ „мірятина“ совсѣмъ“. Въ Барнаульскомъ округѣ открыто высказываютъ свое сочувствіе православію вліятельные вожди Поморскаго раскола братья Масловы, проживающіе въ приходѣ с. Панкрушихинскаго,—и наставникъ Тюменцевскихъ стариковцевъ Иванъ Тюменцевъ. Послѣдній неоднократно на бесѣдахъ выступалъ даже противникомъ и возражателемъ своего едино-

мысленника другого Тюменцевскаго наставника Феофилакта Блнова. Немало и другихъ раскольническихъ наставниковъ такъ же открыто признаются, что „душу ихъ то и дѣло начинаютъ терзать сомнѣнія въ правотѣ своей вѣры, что иной разъ случается съ ними что-то такое, какъ будто тоска какая сдѣлается на сердцѣ и жутко бываетъ въ то время одному“.

На ряду съ раскольниками упорными и колеблющимися, все болѣе и болѣе заявляютъ о себѣ такіе, которые положительно индеферентны въ религіозно-нравственномъ отношеніи. Раскольники этой категоріи не чуждаются православныхъ, пьютъ и ѣдятъ вмѣстѣ съ ними, не блюдутъ чашки, пьютъ вино, иногда даже и курятъ табакъ. Такихъ раскольниковъ въ сущности даже и нельзя назвать раскольниками; „кержачать“ они только наружно; на самомъ же дѣлѣ они, какъ обыкновенно говорится „ни нашимъ, ни вашимъ“. Если они живутъ въ расколѣ, такъ болѣе потому, что въ расколѣ жить гораздо вольнѣе. „Мы поповъ не обѣгаемъ“ — говорятъ они обыкновенно. И дѣйствительно, нерѣдко они обращаются къ священнику съ требамы, — крестятъ дѣтей въ православной церкви, вѣнчаются, изрѣдка даже просятъ напутствовать больныхъ, хотя послѣ этой исповѣди приглашаютъ старика „исправить“ больнаго. Но не обѣгая поповъ они и къ старикамъ своимъ неособенно льнутъ и даже позволяютъ иногда себѣ относиться къ нимъ полунасмѣшливо. „Что наши старики! — говорятъ они; одинъ, такъ толкуетъ ладно, а сойдутся двое-трое, начнутъ читать, такъ дѣло чуть до драки не доходитъ“. Въ этомъ индеферентномъ и легкомысленномъ отношеніи къ вопросамъ вѣры бывають повинны и сами наставники, что и подмѣчается ихъ пасомыми. „Нынѣ наши старики, — жалуются они, хуже стали: прежде рассуждали о Церкви порядкомъ и въ трезвомъ видѣ, — а теперь, какъ съѣдутся наставники, устроятъ гулянку, начнутъ толковать о вѣрѣ, только ругаются“.

И. Н.

(Продолженіе будетъ).

Уголокъ раскольническаго міра на Алтаѣ.

Алтай издавна служилъ и доселѣ служить излюбленнымъ мѣстомъ, куда скрываются раскольники отъ царствующаго будто бы въ мірѣ антихриста. Насколько тамъ могутъ быть благопріятны условія для развитія раскола и до какихъ вслѣдствіе этого грубыхъ и уродливыхъ формъ можетъ онъ доходить, наглядно показываетъ исторія и современное состояніе раскола въ одномъ изъ разбросанныхъ по Алтаю приходоѡ—Солонеченскомъ. Въ приходѣ этомъ въ настоящее время четыре значительно зараженныхъ расколоѡ селенія: Солонечная, Тележиха, Большая Рѣчка и Пономарева. Деревня Солонечная, а въ настоящее время село,—начала заселяться съ 1798 года горнозаводскими крестьянами изъ д. Огней Ивановъ и Никифоромъ Огневыми,—по вѣроисповѣданію православными. Къ Огневымъ вскорѣ пріѣхали изъ Барнаульскаго округа съ р. Оби братья Шмаковы, одинъ Поморскаго, другой стариковщинскаго согласія. Шмаковы были рьяные приверженцы чашки. Каждый членъ семьи имѣлъ у нихъ особую чашку и ложку и кубленный съ бѣлой опушкой мѣшокъ для храненія посуды; каждый также молился своимъ особымъ иконамъ, которыя и ставились въ разныхъ мѣстахъ. Къ Шмаковымъ съ ихъ же родины пріѣхали еще братья Перяковы и Афанасій Шемонаевъ—Поморцы и такіе же усердные „чашники“. Православные Огневые на первыхъ порахъ не имѣли даже никакого понятія о расколѣ и когда Шмаковы, поджидая къ себѣ своихъ единовѣрцевъ говорили имъ: къ намъ еще „чашники“ ѣдутъ,—они разумѣли торговцевъ чашками. Впослѣдствіи, православные хорошо узнали, что такое расколъ, потому что раскольники, убѣдившись, что они поселились въ безопасномъ и недоступномъ для начальническаго глаза мѣстѣ, открыто начали проповѣдывать свою вѣру. Часть православныхъ ушла въ расколъ, а другая почти совсѣмъ заброшенная за дальностію разстоянія своимъ приходскимъ духовенствомъ (прихода Антоніевскаго, въ 70 верстахъ отъ Солонечной),—въ 1884 г. изъ желанія быть „поближе къ попу“ перешла въ единовѣріе,

приписавшись къ приходу Сибирячихинскому, отстоявшему отъ Солонечной только въ 25 верстахъ. Но эти новые единовѣрцы, проповѣдывавшіе, что только ихъ Церковь единая и истинная, и признававшіе Церковь Греко-Россійскую еретической, на дѣлѣ стали тѣми же раскольниками. Учѣлѣвшіе православные хитро и постепенно запыывались въ сѣти раскола и, наконецъ, неизбѣжно также стали его добычею. Тотъ путь, которымъ происходило это постепенное втягиваніе въ расколъ, былъ вездѣ одинаковъ и хорошо извѣстенъ. Антоніевскій священникъ, не имѣя возможности часто навѣщать своихъ прихожанъ, далъ благословеніе „старикѣ“ Андрею Березовскихъ „погружать младенцевъ и пѣть панихиды“. Березовскій, какъ случалось и со многими, прельстился выпавшимъ на его долю преимуществомъ, а также и доходами, увеличить которые зависѣло отъ него самого. Заговорили корыстолюбіе и самолюбіе, подъ вліяніемъ которыхъ Березовскій и началъ внушать своимъ послѣдователямъ: „если я кому крестилъ и дѣтей отпѣвалъ, тотъ чтобы къ священнику не касался, а если кто пойдетъ зачѣмъ-либо къ священнику, того я не приму“. Послѣ того Березовскій началъ уже принимать на исповѣдь и и до самой смерти не переставалъ внушать, „чтобы бѣгали священниковъ“. Порвавъ такъ круто съ православнымъ священникомъ, Березовскій сдѣлался заправскимъ раскольническимъ наставникомъ. Но наставничать пришлось ему недолго, потому что онъ совершенно лишился зрѣнія. На смѣну ему явился Онуфрій Рыжковъ съ Кулунды. Пріѣхалъ онъ сюда православнымъ, но, какъ человекъ грамотный, обратилъ на себя вниманіе раскольниковъ, которые и предложили ему взять на себя наставничество за щедрое вознагражденіе. Рыжковъ согласился и сначала дѣйствовалъ осторожно и осмотрительно. Но присмотрѣвшись и видя, что ни откуда не угрожаетъ никакой опасности, сталъ смѣлѣе въ своей пропагандѣ и постоянно путешествовалъ то по Алтайскимъ горамъ, то на Кулунду къ оставленнымъ имъ женѣ и дѣтямъ. Вездѣ встрѣчали и провожали его, какъ дорогаго гостя; безъ него и дѣла не было: онъ крестилъ, отпѣвалъ, сводилъ браки и исповѣдывалъ. Въ настоящее время Рыжковъ уже пре-

кратиль свою дѣятельность, какъ по причинѣ старости, такъ и потому, что его собственныя дѣти смотрятъ на него, какъ на вѣроломца. Помощникомъ Рыжкова съ 1889 г. состоялъ Козьма Афанасьевъ, крестьянинъ Вологодской губерніи. До этого времени Козьма былъ православнымъ и даже въ томъ же 1889-мъ г. усердно хлопоталъ о построеніи православнаго храма въ д. Солонечной, ходилъ съ книгой по селу и собственноручно записывалъ тѣхъ, кто „соглашался на церковь“. Раскольники, стараясь повредить святому дѣлу, употребили все усилія, чтобы привлечь на свою сторону Козьму Афанасьева. Благодаря, надо полагать, щедрымъ матеріальнымъ жертвамъ, это имъ удалось. Но Козьма не долго жилъ и правилъ у Солонеченскихъ раскольниковъ. Вскорѣ онъ порвалъ всякія связи съ Солонеченскими раскольниками и выѣхалъ на заимку Дризговитую. Несмотря ни на какія угрозы и даже употребленное надъ нимъ насиліе, Козьма не захотѣлъ вернуться въ Солонечную и Солонеченскіе раскольники остались безъ своего наставника. Часть ихъ теперь обращается къ Вацалакскому наставнику Сидору Поломошпову, другая къ Карповскому—Федоту Чердынцеву. Наставники эти усиленно избѣгаютъ всякихъ встрѣчъ съ священниками и миссіонерами, предъ послѣдователями же своими оправдываются тѣмъ, что „нынѣ плохо стало бесѣдовать съ еретиками; только свяжись съ ними, то какъ разъ попадешь въ бѣду. Нынѣ не то стало, что прежде. Прежде, бывало, пріѣдетъ въ деревню къ намъ попъ и уѣдетъ такимъ-же, какъ пріѣхалъ,—исправить свое дѣло;—а теперь что стало? только попадись ему на глаза, тутъ тебя и начнетъ зауживать кругомъ,—въ книгу не смотритъ, а про все тебѣ указываетъ, тутъ какъ разъ не стерпишь... А лучше всего,—прочь отъ нихъ: меньше грѣха! Знай только про себя, а кто вольно слушаетъ насъ, тѣхъ мы примемъ“. Но такъ, по завѣренію православныхъ, раскольники говорятъ только „для отвода глазъ“, сами же энергично ведутъ свою пропаганду, болѣе всего нападая на вновь обратившихся изъ раскола, наговаривая имъ разныя хулы и клеветы на Церковь и

духовенство, называя священниковъ „косматыми адскими конями, которые увезутъ всѣхъ въ адъ къ патр. Никону“.

Деревня Тележиха заселилась съ 1850-го г. крестьянами Архипомъ и Иваномъ Шмаковыми изъ д. Воронихи, Барнаульскаго округа. Въ нимъ прѣехали Прохоръ и Никонъ Шмаковы и Афанасій Шемонаевъ изъ д. Солонечной, раскольники, а въ 70-хъ годахъ прибыли православные переселенцы изъ Камышловскаго уѣзда Пермской губерніи. Переселенцы, поселившись въ такомъ глухомъ захолустьѣ, скоро отвыкли отъ церкви и духовенства и не замедлили сдѣлаться жертвою расколотителей. Кромѣ того въ Тележиху, какъ укромное и безопасное мѣсто, потянулись разные бѣглецы, которыхъ здѣсь принимали съ радостью, какъ мучениковъ за вѣру. Подъ вліяніемъ одного изъ этихъ бѣглецовъ, какого то неизвѣстнаго грамотея, дочь Афанасія Шмакова Наталья, „всѣхъ вѣрь человѣкъ“, какъ называли ее сосѣди, начала проповѣдывать новую вѣру. Наталья говорила, что вѣра эта самая святая и истинная, что безъ нея никакими другими средствами невозможно спастись, сообщала, какъ она молится Богу и какъ Богъ видимо слышитъ ихъ молитву. „Попросишь у Бога денегъ на нужу, смотришь, хотя немного, а все таки есть. Объ этой „денежной вѣрѣ“ скорѣе всѣхъ узналъ крестьянинъ Козьма Ивановъ Шмаковъ, который и сдѣлался Натальинимъ ученикомъ и также началъ всѣмъ рассказывать о своей вѣрѣ и о томъ, какъ просто они съ Натальей Богу молятся. „Нальемъ воды въ чистую кадку,—рассказывалъ Козьма, возьмемъ въ руки по пруту и станемъ хлыстать по водѣ да приговаривать: „вокругъ кадки хожу, по водѣ хлещу, Христа ищу; выходи Христось наружу, давай денегъ на нужу“,—а тетка Наталья подъ конецъ моленья только и приговаривала: „боженька, боженька, покажись намъ!“,—а на другой день,—смотришь. гдѣ-нибудь въ моленной деньги найдешь, только наперво своихъ, хотя немного, положить нужно“. Такая молитва всѣмъ прочимъ, однако, казалась слишкомъ нечистой и зазорной, и потому, не смотря на зазыванья, никто въ Натальину вѣру не шель, отговариваясь тѣмъ, что посмотришь надо, „на долго ли у

вашего бога денегъ хватить“. Когда же у главнаго наставнина бѣглеца истощились запасы денегъ, онъ совсѣмъ оставилъ Тележиху, а съ его уходомъ прекратила свое существованіе и „новая вѣра“. Въ концѣ 60-хъ годовъ пріѣхалъ въ Тележиху съ Кундунды наставникъ Семень Чупинъ, который настойчиво и открыто началъ распространять ученіе о томъ, что теперь уже идетъ 8-я тысяча лѣтъ, что антихристъ все священное порушилъ и осквернилъ и что, потому, не слѣдуетъ поклоняться иконамъ, а нужно ихъ „упразднить“. Такъ какъ Чупинъ слылъ хорошимъ начетчикомъ и знаткомъ св. писанія, то послушать его мудрости стекались съ разныхъ сторонъ и послѣдователи его замѣтно росли. Первымъ долгомъ Чупинъ потребовалъ отъ своихъ послѣдователей убрать изъ своихъ домовъ св. иконы; иконы были сняты изъ красныхъ угловъ и сложены на чердакахъ и въ подпольяхъ, какъ предметы негодные,—а впослѣдствіи проданы. Кромѣ непоклоненія иконамъ, Чупинъ требовалъ еще отъ своихъ послѣдователей: ни въ какомъ случаѣ не сообщаться съ Никонианами, не пить вина и пива, не носить новаго моднаго платья. Организовавшееся около Чупина новое религіозное общество окрестные жители начали называть немоляками; въ концѣ 80-хъ годовъ эти немоляки, ознакомившись съ немоляками песчанскими Старо-Тырышкинскаго прихода, ввели у себя поклоненіе деревянному осьмиконечному гладкому кресту, иначе говоря,—стали рябиновцами, какими остаются и до сего времени. Рябиновцы къ православію относятся въ высшей степени враждебно, а къ православнымъ священникамъ намѣренно вызывающе, зовутъ ихъ просто Иванъ, Михайло, Никита, а на замѣчаніе о невѣжливомъ обращеніи, отвѣчаютъ: „развѣ не все равно человѣкъ? только начальство этого захотѣло, чтобы быть выше другихъ“. На ряду съ рябиновцами, въ Тележихѣ существуетъ и стариковщина, которая съумѣла отстоять себя противъ пропаганды Чупина. Когда Чупинъ убѣждалъ стариковцевъ принять его вѣру они возражали ему: „это ты хорошо учишь—живи, какъ умѣешь, понамъ до насъ дѣла не будетъ и начальниковъ для насъ тоже никакихъ нѣтъ; одно только нехорошо: Богу не велишь молиться!

И татары свой законъ правятъ и Богу молятся. Неужели мы хуже ихъ“?. Такъ и остались въ стариковщинѣ. Современная стариковщина въ Тележихѣ относится къ православію не менѣе враждебно, какъ и рябиновцы; во время хожденія со св. иконами по православнымъ домамъ, раскольники старики и старузи прячутся по дворамъ, а молодые боязливо выглядываютъ изъ за угловъ и щелей.

Расположенная въ 25 верстахъ отъ с. Солонечнаго на юго-западъ д. Большая Рѣчка заселена съ 1860-го г. крестьяниномъ съ р. Чарыша И. Л. Въ 3-хъ верстахъ отъ него обосновался другой переселившійся вмѣстѣ съ нимъ крестьянинъ Павелъ Поломошновъ. Поломошновъ началъ замѣчать, что сосѣдь его быстро застраивается и расширяетъ свое домашнее хозяйство. Долго онъ не могъ понять причины увеличенія его благосостоянія, пока не сойдясь поближе, не узналъ, что И. Л. держитъ настоящій притонъ всѣхъ бѣглыхъ людей; тутъ были и бѣглый каторжникъ и киргизь-конокрадъ и бродяжка „блинопекъ“ (т. е. поддѣлыватель фальшивыхъ денегъ). Для И. Л. было все равно, кто бы къ нему ни приходилъ: онъ наблюдалъ только одно, чтобы было чѣмъ отъ посѣтителей „пожизиться“. Принималъ онъ и бѣглыхъ иноковъ, которые объясняли ему, что бѣгутъ изъ Россійскихъ монастырей отъ антихриста, и всѣмъ давалъ безопасное мѣстечко. Заслышали о немъ и Оренбургскіе богатые раскольники, которые пресытившись земными благами и страшась въ то же время антихриста, давно уже искали душевнаго успокоенія въ пустынномъ житіи. Въ числѣ 10 человекъ они прибыли къ И. Л., который и устроилъ ихъ надъ озеромъ Боцалакомъ, въ 35 верст. отъ Большой Рѣчки. Старцы устроили себѣ, кто какъ могъ, избушки, которыя существуютъ еще и по настоящее время и предалися самому невинному занятію—уженью рыбы въ озерѣ. И. Л. на первый разъ снабдилъ ихъ всѣмъ необходимымъ и затѣмъ обѣщался чрезъ известное время навѣщать старцевъ и доставлять имъ продовольствіе. Скоро однако онъ началъ тѣснить и обирать старцевъ; тогда старцы, доселѣ избѣгавшіе другихъ людей,—отыскали себѣ новыхъ пріятелей и покровителей, оставъ

отъ И. Л. Разсерженный И. Л. донесъ на старцевъ, какъ безпаспортныхъ бѣглецовъ земскому засѣдателю; всѣ они были пойманы и препровождены этапнымъ порядкомъ на мѣста своего жительства, а бывшіе пріатели и покровители ихъ съ тѣхъ поръ стали, по выраженію мѣстныхъ жителей, „какъ на опарѣ киснуть“. Къ И. Л. и Поломошнову присоединилось нѣсколько семей изъ д. Вацалака, Ануйской волости, и Харьковой и Бѣловой — Колыванской: Загайновы, Плотниковы, Булыгины и друг. Всѣ они были православными; но оставшись въ такомъ захолустѣ безъ всякой поддержки, не могли устоять противъ пропаганды И. Л., который на помощь пригласилъ еще Вацалакескаго наставника Малахію Быкова. Въ своемъ ученіи Быковъ во многомъ сходилъ съ упомянутымъ ранѣе наставникомъ Семеномъ Чупинымъ, только поклоненія иконамъ не отрицалъ. Подъ вліяніемъ Быкова, а затѣмъ заступившаго его мѣсто Аггея Унжакова расколъ въ д. Большой Рѣчкѣ окрѣпъ въ значительной степени. Большерѣченскіе раскольники относятся къ православію въ высшей степени враждебно, на начальство смотрять, какъ на слугъ антихриста, духовенство считаютъ только выдумкою властей, о грѣхъ разсуждаютъ: „какой это грѣхъ? кто его видалъ и чего его бояться?!“; на приглашеніе мѣстнаго священника побесѣдовать о вѣрѣ всегда отвѣчаютъ одно: „никому до насъ дѣла нѣтъ, мы сами знаемъ, какъ живемъ. Что тебѣ, Иванъ, отъ насъ надо? Ты къ намъ не ходи: мы не твои овцы“. Къ такимъ-то загрубѣлымъ раскольникамъ въ настоящемъ году приселилось изъ Бузулукскаго уѣзда Самарской губ. еще 60 раскольническихъ семействъ.

Деревня Пономарева въ 40 верстахъ отъ Солонечной заселилась съ 60-хъ годовъ крестьянами съ Алея — Мартюшевыми, Пономаревыми и др. Всѣ они были православными и принадлежали къ приходу Чарышской станицы, расположенной отъ нихъ въ 55 верстахъ. На этихъ-то заброшенныхъ въ дальній уголь православныхъ обратилъ свое вниманіе раскольническій наставникъ д. Верхняго Вацалака Николай Поломошновъ. Онъ повелъ свою пропаганду очень искусно. Сначала онъ посѣщалъ

Пономаревцевъ, какъ добрыхъ знакомыхъ, и отечески указывалъ имъ на разные недостатки ихъ религіозно-нравственной жизни „Вы плохо знаете свою вѣру,—говорилъ онъ имъ: пастыри ваши должны васъ учить, что они дѣлаютъ,—совсѣмъ васъ забросили! Довѣрчивые Пономаревцы слушали Поломошнова принимая его за человѣка многоопытнаго въ жизни духовной. А этотъ опытный человѣкъ постепенно ослаблялъ Пономаревцевъ въ довѣрїи къ своимъ православнымъ пастырямъ, которые за дальностью разстоянія и разбросанностью прихода, дѣйствительно, имѣли возможность посѣщать Пономаревцевъ очень рѣдко. Этимъ то и воспользовался Поломошновъ. Поѣдетъ, бывало, кто-либо изъ православныхъ Пономаревцевъ за священникомъ въ Чарышъ, не застанетъ его дома, въ обратный путь непременно завернетъ къ дѣдушкѣ Николаю носѣтовать и посовѣтоваться, а дѣдушка Николай въ такихъ случаяхъ тянетъ обычную пѣсню: „55 верстъ тряся ты верхомъ и что же получилъ? развѣ ты некрестъ какой? Да какіе нынѣ попы! нынѣ мірянинъ во сто разъ лучше попа и въ писанїи говорится: „бѣги отъ такого попа, да кляви его“. Разчувствовавшійся слушатель въ этихъ случаяхъ обычно падаетъ дѣдушкѣ Николаю въ ноги съ просьбой „не оставитъ въ приключенїи“,— и дѣдушка не оставлялъ и незамѣтно опуталъ бывшихъ православныхъ крѣпкими сѣтями раскола.

И. Н.

СОДЕРЖАНІЕ. Мысли и чувстваванія при чтенїи великой ектени, въ краткихъ бесѣдахъ изложенныя.—Наглядность въ первоначальномъ обученїи дѣтей Закону Божїю.—Лѣтонисъ села Тяжинскаго Николаевской церкви Марїинскаго округа.—Извѣстія и замѣтки.—Миссіонерскїй отдѣлъ.

Редакторъ М. Соловьевъ.

Цензоръ М. Лебедевъ.

Довѣ. ценз. 1 іюня 1898 г.

Томскъ. Паровая Типо-Лит. П. И. Макушина.

СТРАХОВАНІЕ ЖИЗНИ ВЪ СТРАХОВОМЪ ОБЩЕСТВѢ „РОССІЯ“

Высочайше утвержденномъ въ 1881 г.

Наличные капиталы Общества 32.000,000 руб.

Общество заключаетъ страхованія по новѣйшимъ планамъ и на самыхъ выгодныхъ условіяхъ, а именно:

Капиталовъ на случай смерти,
Вдовьихъ пенсій,
Капиталовъ на старость,
Приданого для дѣвушекъ,
Стипендій для мальчиковъ,
Пожизненныхъ доходовъ.

Къ 1 января 1897 г. въ Обществѣ „Россія“ было застраховано 49,736 лицъ на капиталъ въ 117 356,600 руб.

Заявленія о страхованіи принимаются и всякаго рода свѣдѣнія сообщаются въ Правленіи въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, собств. д. № 37), въ Главномъ Агентствѣ въ г. Томскѣ (Почтамтская ул., домъ И. И. Некрасова) и Агентами Общества во всѣхъ городахъ Имперіи.

НОВАЯ КНИГА:

СТАРИННЫЕ МОНАСТЫРИ ТОМСКАГО КРАЯ.

ПРОФЕССОРА Д. Н. БЪЛИКОВА.

Цѣна 1 р. 50 к., съ пересылкою 1 р. 75 к.

Въ магазинѣ П. И. Макушина.

П. В. МИХАЙЛОВЪ.

РОЗНИЧНЫЙ МАГАЗИНЪ.

Томскъ, Милліонная улица, собственный домъ.

—*—

ИМѢЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ

ГОТОВЫЯ ЦЕРКОВНЫЯ СВЯЩЕННИЧЕСКІЯ И ДІАКОНСКІЯ ОБЛАЧЕНІЯ

ЦѢНОЮ ОТЪ 17 РУБ. И ДОРОЖЕ.

Требованія иногороднихъ исполняются безъ замедленія.